

A woman with long, wavy brown hair and blue eyes stands in a dark, misty forest. She is wearing a dark green cape over a light-colored, long-sleeved dress with a black corset-like bodice featuring lace-up details. The background shows a large, stone castle with multiple towers and windows, partially obscured by the trees and a soft, golden light filtering through the foliage.

ДАРЬЯ БЫКОВА

НЕПРАВИЛЬНАЯ
САЙКО
АЙМАРА

Дарья Юрьевна Быкова

Неправильная Сайко Аймара

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70020667

Аннотация

Многое ли требуется от порядочной сестры лорда? Быть леди, выйти замуж, и главное – не лезть, куда не надо. И что-то сделать, наконец, со своим проклятым даром и неумением отводить взгляд от чужой беды.

Многое ли требуется от порядочного некроманта, спасшего страну десять лет назад? Тихо доживать свой век в заточении, а ещё лучше – мирно помереть, избавив короля и королеву от целого ряда проблем.

Но всё, как водится, пошло совсем не так...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	55
Глава 6	70
Глава 7	81
Глава 8	92
Глава 9	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дарья Быкова Неправильная Сайко Аймара

Глава 1

От вторжения в разум волк непроизвольно дёрнулся, лапы его заскользили по льду. Равновесие удержала уже я, мягко перехватив управление над телом.

С каждым разом получается всё легче, и это, если уж совсем честно, пугает. Ведь если у тебя проклятый дар, за который сжигают на костре, самое лучшее, разумное и простое – не пользоваться им. Никогда. Не поймана – не ведьма, все знают. Также как не вор, не некромант, и не оборотень. Но вот засада – не пользоваться я не могла. Стоило хотя бы несколько дней не вселяться, и меня выбрасывало в кого-то самопроизвольно. В женщину. Всегда в какую-нибудь человеческую женщину, и мне далеко не всегда удавалось уйти сразу, даже когда очень хотелось.

Говорят, это вообще непреложный закон: ведьмы могут вселяться только в женщин, а колдуны – в мужчин.

Мой волк, кстати, мальчик. Молодой, полный сил, агрессии и какой-то особенной, злой радости от жизни. Это чув-

ствовалось в упругой готовности тела, бродило в крови, цепляя и немного опьяняя.

Луна – полная и яркая, и волку моему хочется завывать, но я толкаю его вперёд. Заставляю бежать, как будто за ним погоня. Ты слишком далеко ушёл от того места, где я тебя оставила в прошлый раз, дружок. Слишком далеко от того, что мне нужно.

Я никогда не была в этом лесу сама – он запретный, люди здесь не ходят, да и нечего им тут делать, но сейчас к моим услугам волк, который здесь вырос. Он знает, куда идти. Знает, что на севере, вот там за холмом, стоит огромный мрачный дом, от которого надо держаться подальше. А я знаю, что это замок, которого нет. Зачарованный, проклятый, место заточения страшного некроманта, который там вот уже десять лет, и будет ещё десять раз по десять... Страшилка для детей или мрачная правда, намеренно стёртая из официальной истории королевства?

Одиннадцать лет назад была страшная война. Армайская империя и Сирское королевство объединились против нас. Соотношение солдат, как говорят, было десять к одному, а ещё маги, а ещё грифоны... Шансов не было. Армия несла поражение за поражением, отступая, сдавая города, я помню это время хорошо, хоть до нас сама война и не докатилась, но было уже недалеко... А потом в один день всё изменилось. Мёртвые встали в строй вместо живых. Каждый убитый становился нашим союзником. Воевать с некромантом

обычными средствами невозможно, и война захлебнулась. Враг бежал от самого себя. Мирный договор Вестское королевство подписало как победитель, договор скрепили магией, и он нерушим ещё девяносто лет...

А некроманта так никто и не видел. Говорили, его выдали Армайской империи как выкуп. Или убили от греха подалее. Или заточили... на севере вот считали, что заточили. Вот как раз где-то тут.

Любопытство сгубило кошку, я знаю. Но у меня ведь волк?

Замок и в самом деле был. Глазами волка он выглядел непостижимой, пугающей громадиной. Зверь застыл на вершине холма, доверяя инстинктам – нельзя, туда нельзя, нельзя! Но я снова толкнула его вперёд – ближе, мне нужно ближе!

Высокий, сплошной забор. Кованные ворота, и никаких щелей. И никакой ржавчины. Волк не хотел рыть подкоп, но я его заставила... и когда уже лаз был практически вырыт, меня резко выкинуло из сна.

Села, задыхаясь и стараясь унять заполошно бьющееся сердце. Мокрая рубашка неприятно холодит кожу. Каждый такой сон дорого мне обходится, наутро я чувствую себя так, словно всю ночь мешки таскала или жернова ворочала, но выбора у меня нет. Лучше я сама буду вселяться в волка, чем меня будет без моего желания и выбора забрасывать

в ближайших женщин, и кто-то да заметит, слухи поползут, а там и до визита Плащей недалеко... И прощай, Сайко Аймара, будь ты хоть трижды сестрой лорда.

Я скинула мокрую рубашку, торопливо натянула заранее приготовленную сухую. Выпила с неохотой травяной отвар – с вечера он, разумеется, остыл и теперь особенно неприятно горчи́л, но без него я буду совсем больная-разбитая. Надо было улечься спать, ещё ведь даже светать не начало, но я накинула тёплый платок и пошла к окну. Зима нынче лютая. Зато, говорят, закончится раньше. А по весне брат просил меня принять предложение одного из соседских лордов. Шутка ли – сестре лорда двадцать лет, а она до сих пор не замужем. Уже слухи начинают всякие бродить. Мне не говорят, но я случайно слышала. А может, и не случайно. Говорят, пока что тихо, что раз не замужем до сих пор, хоть и хороша на вид, знать порченная девка. Некоторые ещё добавляют, пугливо озираясь: братом своим порченная, неродной ведь он! Фантазия у людей богатая, хоть и работает весьма специфически и однобоко... Меня от таких догадок мутит, и от бессильной злости трясёт, и, видать, не зря говорят, что подслушивать не следует – и забыть не могу, и сказать ничего в опровержение права не имею...

И я знаю, что брат прав. Да и люди, в общем-то, по-своему правы – с девкой в самом деле что-то не так. Вот только они, к счастью, и близко не догадываются, что именно.

Луна смотрела на меня так же холодно и равнодушно,

как и на моего волка, и мне даже захотелось завывать, точно-точно как ему. Он, наверное, несётся обратно со всех ног, не понимая, как его занесло к месту-от-которого-надо-держаться-подальше. Именно так замок некроманта воспринимался волком.

Зачем же мне туда? Глупое любопытство. Длинные, скучные зимние вечера, которые нужно занимать рукоделием, но я настолько посредственно вышиваю, что мне неловко портить ткань, а первая же сбежавшая со спицы петелька при вязании приводит меня в ярость, которую я прячу ото всех, старательно опуская глаза и до боли стискивая пальцы... Брат раньше смеялся, что мой муж без рук и без ног на морозе останется, коли вязать не научусь, а нынче шутить на эту тему уже перестал. Окрестные лорды готовы взять меня и неумехой, да я не иду. А Ирк... лорд Ирк, мой брат, даёт мне последний шанс выбрать мужа самой.

Отчего-то вдруг отчаянно захотелось на юг. Я не была там, а если и была, то совсем маленькой, ничего не помню, но внешность у меня южная. Необычная для севера – чёрные волосы, смуглая кожа. Глаза только отчего-то синие. Но я вряд ли попаду когда-нибудь на юг, да что там на юг, куда-нибудь дальше нескольких дней пути отсюда. Я выйду замуж за лорда Неймара, или за лорда Лавио, или за лорда Карнура... нет, впрочем, за него точно нет. Но за кого бы из лордов я ни вышла, ничего кроме севера мне не видать. Леди сидят дома, леди рожают детей. А потом их воспитывают, если

умудряются не умереть в очередных родах...

Где-то там за холмами тот самый замок. У меня нет ответа, зачем мне туда. Просто... просто это как стоять рядом с бездной. Знаешь, что опасно, а всё равно – как не заглянуть?..

Уже давно я установила себе железное правило – не чаще одного раз в пять ночей. Пять! Но в этот раз не утерпела. Передохнула всего две ночи, и уже на третью снова отыскала своего волка. Возвращаться в сознание, где ты уже был, очень легко. Для первого проникновения мне нужен визуальный контакт. Для остальных – нет. Я закрываю глаза и словно вижу небольшие маячки – разумы тех, в ком я была. Куда я могу вернуться. И да, я отлично понимаю, почему, по мнению Плащей и обывателей, меня надо сжечь.

Волк в этот раз оказался куда ближе к моей цели. В радостном предвкушении я гнала его через ночь и метель к замку. Метель – плохо, но она не так уж давно идёт, наверняка лаз ещё не завалило, или, может, завалило совсем чуть-чуть. Скоро! Скоро-скоро-скоро. Я посмотрю в бездну. Главное, чтобы она в ответ не посмотрела на меня...

Я хорошо помнила, где был лаз. И волк помнил. И наши воспоминания совпадали, но лаза не было. Снова утрамбованный снег. Высокий слой хорошо утрамбованного снега...

Мне хотелось застонать от разочарования, и волк послушно завыл. Ему ответил кто-то из сородичей на грани слыши-

мости, где-то очень вдалеке, и я опомнилась. Заставила волка обежать вокруг высокого глухого забора... и чуть не потеряла над ним контроль, когда он шарахнулся назад: когда волк был возле ворот, они шевельнулись и... приоткрылись.

Приглашение? Ловушка? Случайность?

Волк не хотел. Очень не хотел. Но я его заставила. На дрожащих лапах он сделал несколько шагов вперёд, поджигая хвост. Снова замер перед самыми воротами и, жалобно взвизгнув, бросился внутрь, утопая в снегу.

Кажется, внутри снега было ещё больше. Но вот волк вывалился, перекувырнувшись, на расчищенную дорожку. В замке некроманта кто-то чистит дорожки?!

Ветер донёс запах человека. Мужчина. Молодой. Волк его боится. То ли он у меня просто трусливый, то ли мужчина не так прост... скорее, второе, потому что волк крутится на месте, пытаюсь понять, откуда был запах и куда он подевался.

– Ну привет, гость, – раздалось совсем рядом. А потом мужчина опустился на корточки и посмотрел волку прямо в глаза. И совсем не показался опасным. Наверное, кто-то из слуг замка – в простой, но тёплой одежде, с широкой лопатой в руках. Вот кто чистит дорожки. Никакой мистики, никаких зомби. А ты, Сайко, себе уже напридумывала...

Глаза у мужчины были светло-голубыми, насколько я смогла переложить зрение волка на человеческое, нос прямой, губы изогнуты в усмешке, на щеках и подбородке

небольшая щетина.

Я рассматривала его – настолько обыкновенного в таком необыкновенном месте, и совершенно забыла следить за реакциями волка – мужчина уже гладил его по голове, как простую собаку. И тому, что удивительно, уже не так уж хотелось рычать. О, как же много у меня было вопросов. И как же было жаль, что волк не может говорить. Впрочем, не факт, что человека мужчина принял бы так же радушно.

– Идём, – сказал он, поднимаясь. – Я тебя угощу.

И по расчищенной дорожке, которую, впрочем, тут же заметало снегом, направился к дому. Я толкнула обалдевшего волка, и тот пошёл следом. По высоким, очищенным от снега и наледи ступеням, прямо в массивную тёмную дверь, в огромный холл, где тепло и слишком пусто, на мой взгляд... и сразу же поворот в небольшой коридорчик и на кухню. А там – тёплая печь, к которой волк тут же привалился, и сногсшибательные запахи еды...

Мужчина снял верхнюю одежду – что-то типа крестьянского полушубка, шапку. Я с любопытством посмотрела на волосы – светлые, небрежно подстриженные. Отчего-то куда светлее, чем щетина. Точно кто-то из обслуги.

Почему-то мужчина поставил на стол две тарелки. Я сначала решила было, что он кого-то ждёт, но он потрепал моего волка по голове:

– Садись.

Я замешкалась, и он подтолкнул волка к креслу.

– Ни один зверь не войдёт сюда. А угощать человека, пусть и в зверином теле, с пола – не в моих правилах.

«Как и вообще угощать» – отчего-то повисло в воздухе, но я решила, что мне показалось. Что же касается остального... Я похолодела. Всё-таки ловушка? Нет, кто бы это ни устроил, даже будь этот мужчина Плащом, он никогда не поймёт, что это именно я заставляю волка что-то делать. Будут искать мужчину. Женщина не может вселиться в мужчину, и даже в животное мужского пола, это противно самой природе... Это знают все. Общеизвестные вещи часто играют на руку.

– Не бойся, – мягко усмехнулся мужчина. – Мне твоя жизнь ни к чему, и твои таланты меня не пугают. И я буду рад, если придёшь ещё. Тут немного скучновато.

Не знаю, что бы я сделала, но меня снова выкинуло.

И отдышавшись, и сменив рубашку, я с ужасом поняла – приду ещё. Не смогу не прийти.

Утром вернулся Ирк из города. С новостями, которыми охотно делился за общим завтраком. Ариша, моя ровесница, родила уже третьего ребёнка. Лорд Неймар, наш ближайший сосед, через пару недель заглянет в гости. А к лорду Карну-ру Плащи нагрянули. Что ищут – неясно, гостят, с людьми общаются. И это... В столице ещё одного колдуна сожгли. Сказал про колдуна, и на меня быстрый взгляд бросил.

Ирк знает. Мы никогда об этом не говорили, но он точно

знает. Если бы у меня не было этого проклятого дара, скорее всего, брата уже не было бы в живых. А может, и меня.

– Так ему и надо, колдуну! – спокойно говорю я. Первое, чему учат детей лордов – никто не говорит то, что на самом деле думает. И ты не говори. – Как хорошо, что Плащи бдят! А как поймали?

Брат рассказывает, а я слушаю вполуха и всё думаю о голубоглазом мужчине из замка некроманта. Кто он? Некромантом он не может быть. Вот не может, и всё. Кроме того, одному человеку явно не под силу поддерживать замок в таком хорошем состоянии. Мой новый знакомый чистил дорожки, но кто-то же ещё делал еду. И убирал внутри. И добывал дрова, не говоря уже о том, чтобы где-то доставать продукты...

– Он вселился в брата и... хм. Провёл ночь с его женой.

Экономка неодобрительно хмыкает и звякает кофейником. У неё получается крайне выразительно. Разумеется. При незамужних девушках такое не обсуждают. Но Ирк плевать на это хотел, и я очень это ценю. Если бы ещё он разрешил не выходить замуж...

Колдуна жаль, но он сам дурак. Будем надеяться, что я не дура. Несмотря на настойчивое желание снова навестить проклятый замок.

А мужик тот всё-таки странный... И взгляд у него... Такой. Какой-то. Вот прям насквозь. А толком и не опишешь. Серьёзный? Пронзительный?

– Сайко...

Экономка ушла, а брат глядит на меня. У него тоже светлые глаза, иногда даже почти голубые, но всё же взгляд совсем другой. Словно бы за Ирком, лордом одной из крупнейших провинций на севере, меньше силы, чем за тем мужчиной, расчищающим снег в небесами забытом замке... Передёрнув плечами, отогнала от себя пугающие, неудобные мысли.

– Ирко, – отозвалась его детским прозвищем. Обычно он улыбается, но в этот раз серьёзен.

– Ты выбрала?

Качаю головой. Я всё понимаю, но как можно просить человека, который отчаянно хочет жить, выбирать между виселицей, ядом и отсечением головы? Замужество за любым из лордов представляется мне чем-то сродни казни. Да, я знаю, есть долг. И у меня он тоже, наверное, есть. Но они такие... Одному почти сорок, и он уже похоронил двух жён. Двух! Смерть одной жены может быть случайностью, две – уже закономерность. И я не хочу быть третьей. Другому едва исполнилось семнадцать. Он милый. Наверное. Он краснеет при виде меня, и начинает заикаться и пыхтеть, у него даже руки дрожат. И я бы вышла за него, но отлично понимаю, что через несколько лет он повзрослеет, и по-новому посмотрит на то, что происходит сейчас. Сочтёт себя униженным, и мне не простит. Третий... ему пятьдесят. Как бы цинично ни звучало, возможно, это самый перспективный ва-

риант. Во-первых, у него была всего одна жена, и она протянула с ним почти тридцать лет, во-вторых, есть надежда пожить после того, как его призовут наверх. Или вниз. Это уж кому он там поклоняется...

Брат продолжает смотреть, и я ставлю в один ряд стакан с водой, чашку с чаем и толстый кофейник. Бормочу:

– Раз, два, три, четыре, пять, буду мужа выбирать. Один малый, другой старый...

– Сайко! – кажется, брату не весело. Мне тоже.

– Ладно, – говорю я. – Ладно. Выберу. Только... мне нужна небольшая услуга.

Видимо, волка мой новый знакомый не обижал, и знатно накормил. Волчара крутится неподалёку от замка, не решаясь самостоятельно зайти, хотя стоит подвести его к воротам, и они снова приоткрываются. Кстати, а замок не должен разве быть надёжно заперт снаружи, чтобы злобный некромант не сбежал?

Волк охотно делает шаг внутрь... и меня выдёргивает из сна.

Ирк, как я и просила, будит. Вынужденный выход даётся тяжело – голову тут же пронзает болью, и я, кажется, допускаю какой-то простонародный экспрессивный оборот, совершенно неуместный для леди, за что мне достаётся лёгкий щелбан от брата.

– Эй! – досадливо огрызаюсь я.

– Ты в порядке? – спрашивает совершенно не раскисавшийся Ирк.

– Да! – выдыхаю я. – Спасибо!

Тело мстит за вторую ночь вселения подряд страшной слабостью, но мне отчего-то очень нужно было знать, что сделал с волком тот голубоглазый мужик. Ждёт ли меня ловушка. И совершенно не хотелось в этой ловушке оставаться, поэтому я и попросила Ирка разбудить меня почти сразу. Больше никого попросить не могла.

– Не расскажешь?

– Нет, – тихо отзываюсь я.

– Сайко. Неделя тебе, чтобы выбрать.

Он уходит, а я ложусь и закрываю глаза. Кажется, Ирк стал настоящим лордом. А ты, Сайко Аймара, не успела к этому подготовиться...

В отместку за злоупотребление силой мне всегда снятся плохие сны, вот и теперь. Снится, как я убила человека своей силой. Но это как раз хорошая часть сна. Плохая до этого. То, как я в панике убегаю в сотый раз от пьяного отчима – по узкой лестнице, спотыкаясь на разного размера ступенях, на самый верх башни, просто потому, что больше некуда бежать. То, как он догоняет, хватая за что придётся, дышит в лицо смрадом от алкоголя и острых закусок, и говорит страшные вещи, что раньше он держался, но теперь мне четырнадцать, теперь уже я большая, и можно. Всё мож-

но! За непослушание и нежелание он бьёт меня по лицу, и я бью его в ответ между ног. Следующий удар по лицу куда сильнее, но зато он неожиданно оставляет меня в покое. И мне требуется мучительно много времени на то, чтобы как-то приподняться с холодного каменного пола, утереть кровь и осознать, что теперь отчим бьёт Ирка. И у хунденок двенадцатилетнего мальчишки нет никаких шансов, а отчим – родной отец Ирка, между прочим! – не понимает, что творит – он достал кинжал и замахивается на уже несопротивляющегося мальчишку...

Тогда я первый раз вселилась в мужчину. Это было мучительно-неправильно, но я цеплялась изо всех сил и заставляла себя. И его. И заставила. Дойти до края. Так, чтобы все видели, что он там один. Тогда у меня получалось плохо. «Что... что я делаю?» – бормотал он, с таким непостижимым удивлением, что мне до сих пор приятно это вспоминать. Я знаю, это неправильно и грешно, но мне греет душу, что он осознавал, что идёт к своей смерти, и боялся этого. Хоть ненадолго ощутил то, что так долго заставлял испытывать нас с Ирком: беспомощность и страх.

Он дошёл до края. И там, на краю, перерезал себе горло, а потом – на случай, если бы остался жив, упал на каменные плиты.

Это забрало у меня много сил, и я пару месяцев болела. Ирк встал на ноги быстрее. Приходил, сидел рядом, держал за руку.

Мы никогда не говорили об этом.

Глава 2

Через неделю я сунулась в замок снова. Выдернула волка с охоты, пригнала к замку. Отчего-то с замиранием сердца привела к воротам... и они снова открылись, впуская. Мужчина сидел на крыльце, и, мне показалось, ждал. А даже если и нет, улыбка у него была как и взгляд. Особенная.

– Угостить? – спросил он.

Я, разумеется, есть не хотела, но волка, наверное, и в самом деле стоит покормить. Охотнее будет приходить, ближе к замку держаться, меньше времени я буду терять на дорогу... На этот раз против кресла я возражать не стала, а потом и вовсе отпустила волка, не мешая ему есть. К счастью, угощал мужчина запечённым, а не сырым мясом. Волку нравился вкус. А мне отношение.

Я даже заставила волка подойти к человеку, и боднуть его головой в бедро. И получить лёгкую ласку в ответ.

– В шахматы играешь? – спросил вдруг мужчина. Я фыркнула. – В шашки? Поддавки?

Бедный волк. Не знаю, как он себе это объяснил, но мы и в самом деле попробовали сыграть. Мы с волком справлялись плохо, роняли фигуры, мужчина бесконечно терпеливо их подбирал и ставил на место. А ещё отсоветовал пару заведомо невыгодных ходов, но я всё равно проиграла.

– Приходи, – сказал он, каким-то непостижимым образом

за мгновение до того, как меня выкинуло.

И я приходила. Один раз в пять-семь дней. Мужчина в основном молчал, мы играли в шахматы в той же кухне. И в шашки, и в поддавки тоже. Я приходила ненадолго, и никогда не видела никого, кроме него. Жаль, и в то же время хорошо, что я не могла говорить. Иначе, боюсь, вывалила бы на него много лишнего.

Что я выбрала самого старого жениха в богопротивной надежде, что тот не доживёт до свадьбы, а если и доживёт, то не будет сильно активным. Что Ирк влюбился и оттого торопит меня со свадьбой, негоже ему жениться, пока старшая сестра неприкаянная... Да и как новую хозяйку приведёшь в дом, если там уже сестра хозяйничает? Что к нам тоже приезжали Плащи, и я поэтому пришла через день, а потом долго не ходила. Плащи шумные, немного бестолковые, уверенные в своей избранности. Заигрывали со мной. А я палачей в них вижу и только...

Но волк не может говорить, а потому мы много молчим и часто во что-то играем...

Как-то весной я пришла днём. В неурочное время. Но ворота открылись, и я привычно-смело шагнула внутрь. И тут же волк взвился в ужасе, заметался, пытаясь отнять контроль, а я застыла, напуганная не меньше. Во дворе было несколько людей. Когда-то людей. Теперь же... Они определённо уже некоторое время не были живыми. Но при этом

двигались, и что-то делали. Благообразная дама, чем-то похожая на нашу экономку, поливала только что высаженные цветы. Седой джентльмен красил перила на крыльце. Другой копал что-то в стороне...

Я почти потеряла сознание от ужаса, ещё и потому, что мне подумалось, что мой знакомый, мой друг – он как-то незаметно стал другом! – что он тоже зомби. Вдруг это заколдованный замок, и ночью они оживают, а днём, днём...

– Эй! Ты же знал, куда пришёл, разве нет?

Он садится рядом. Треплет по голове. И пахнет как обычно – живым! Молодым, здоровым! Волк благодарно утыкается носом, кажется, он признал голубоглазого хозяином, я тоже чувствую некоторое облегчение, которое, впрочем, быстро проходит.

Заставляю волка взглянуть в глаза мужчине. И делаю то, что надо было попробовать давно, но мне казалось бесчестным: пробую вселиться в него. И ничего. Как огромная стена, которую не то что не преодолеть, края не увидеть. Мужчина – маг. И, судя по всему, очень сильный.

Всё-таки некромант?.. Он?

– Идём! – мужчина ведёт волка за собой в дом. Зомби куда-то попрятались за это время. Мы идём не на кухню, а куда-то наверх, по широкой лестнице, наверное, заботливо надраенной руками трудолюбивых зомби... О, боже! Сайко Аймара, во что, во что ты ввязалась?!

Он не держит, но я иду за ним. Вряд ли он будет при-

носить меня в жертву... среди бела дня. Ведь столько было для этого ночей... Он всего лишь приводит меня в свой кабинет.

– Испугался? – спрашивает, усаживаясь на диван. Волк – предатель, тут же запрыгивает, укладываясь рядом. Впрочем, это точно моё влияние. Впору писать в какой-нибудь университет свои наблюдения – влияние вселения на приручение диких животных. И сожгут нас с записями наблюдений на одном костре...

– Сколько тебе лет? – спрашивает некромант. Приходится признать, что вряд ли он может быть кем-то другим. Я фыркаю и качаю головой. Не скажу. Ни возраст, ни тем более имя, ни даже какое-то сокращённое... ничего не скажу. Вот засада-то! И в самом деле некромант!

– Полагаю, что не так уж много, – улыбается он. – Приходи человеком. Ты ведь недалеко живёшь? Я не обижу тебя. Приходи и поговорим?..

Я молчу, и он вздыхает. Снова гладит слегка по голове, словно младшего братишку:

– Ну хоть как обычно приходи...

Будь Сайко Аймара благоразумной девушкой, на этом бы всё и закончилось. Здесь было бы указано, что она больше не ходила, куда не следует, взялась за ум, вышла замуж и даже жила не так уж несчастливо...

Но я не умела останавливаться. И пришла снова. И ещё.

Весну сменило лето, и встречи стали мне единственной отдушиной в череде дел по подготовке к замужеству... пока однажды к некроманту не пожаловала другая гостья.

Я пришла вечером, привычно скользнула в ворота, не увидев нигде голубоглазого, поднялась по лестнице в его кабинет... И застыла возле приоткрытой двери. У него была женщина. Живая. И какая! Золотые волосы, тёмные, как ночь, глаза, богатая одежда, и какой голос... Но некромант отчего-то не рад. Напряжён. Обижен!

– Я тебя не проклинал, – тихо цедит он.

– Нет? – переспрашивает она. – Но отчего же тогда ничего не выходит?..

– Вам помочь? – спрашивает голубоглазый, и для меня целое открытие, что он может говорить так жёстко и обидно. Такое предложение помощи ещё надо уметь произнести. А учитывая, что он выразительно при этом кивает на диван... Не знаю, в чём он собирался помочь, но явно на этом диване.

– Помочь? – снова переспрашивает женщина. Медленно, как бы с недоверием. И тут же вспыхивает. – Ты... Ты! Тайр, да как ты... как ты смеешь?!

Некромант – Тайр, значит, – пожимает плечами:

– А что ты ещё от меня хочешь?

Она меняет тактику. От гнева переходит к слезам: всхлипывает, отворачивается:

– Тай... Всё как-то не так...

– И не говори, – криво улыбается тот.

А она оборачивается, подходит к нему:

– Прости! Я сама не своя... И скучаю. Простишь?

Маг молчит. Она подходит ещё ближе. Гладит по плечу.

Тайр смотрит холодно, но откуда-то я чувствую – простит.

Он этой расфуфыренной даме всё простит. Дурак.

– Выпей со мной, Тай.

Она берёт бутылку со стола, сама открывает, сама наливает вино в бокалы. Еле-заметный запах. Еле-заметный для волка, а значит, и вовсе незаметный для людей. Что-то неправильное. Я бросила волка вперёд. Опрокинуть бокалы и лизнуть подозрительно-пахшую лужу. Вскрикнула женщина, кажется, Тайр успел произнести «не надо», а потом мой-волка язык онемел, внутренности скрутило болью...

Так я навсегда утратила этого волка.

Очнулась в своей кровати, и всё равно задыхалась. Умирать в ком-то – это почти настоящая смерть. После отчима я была уверена, что больше никогда. И вот...

Меня трясло. Дрожащими руками кое-как переоделась, закуталась в одеяло, но трясло всё равно. И я не сразу поняла, что плачу. По волку. А ещё от внезапной боли, что в его жизни есть эта женщина, и он смотрит на неё так же, как я, оказывается, смотрю на него. Сайко Аймара, ты – полная дура. Неужели влюбилась в некроманта, который, мало того, что не видел тебя кроме как волком, так ещё и считает парнем? Нет, нет, это другое, совсем другое!

Я попыталась вернуться сразу же. Но не смогла дотянуть-ся ни до единого своего маячка, а затем и вовсе провалилась в обморок, и провалялась в беспамятстве – с лихорадкой – неделю, а когда пришла в себя, всё уже сильно изменилось.

В нашем замке повсюду были Плащи. Потому что безум-ный некромант вырвался из заточения и начал войну. Уже захватил несколько деревень, но мне, разумеется, не стоит волноваться, как и лорду, до нас некромант не дой-дёт.

Отчего-то я знала – дойдёт, если ему будет нужно.

Ирк ходил нервный, озабоченный, вероятно, разрывал-ся между желанием уехать к возлюбленной и сторожить её, и долгом защищать свои земли... Положение лорда обязыва-ет. Несколько раз в день в кабинете лорда проходили планёр-ки. Плащи получали новую информацию, и тут же принимал-ись её обсуждать с Ирком и между собой. Со мной, разуме-ется, никто ничего не обсуждал, и никто ничего не рассказы-вал. Я довольствовалась сплетнями, которые приносили слу-ги, и ещё странными взглядами одного из Плащей. Вначале я боялась, что он меня подозревает, потом поняла – я ему понравилась, ну или, как минимум, заинтересовала необыч-ной для севера внешностью.

Отчего-то дар не спешил ко мне возвращаться, и я была этому почти рада из-за присутствия Плащей, и в то же вре-мя мучительно злилась на саму себя за невозможность все-

литься в птицу и отыскать его. Посмотреть, убедиться, что он всё-таки жив. И... И сама не знаю, что. Кто-то другой, более мудрый и взрослый, чем я, кто-то из породы героев, наверное, думал бы о том, как остановить проклятого некроманта. Я же... Я просто хотела на него ещё раз посмотреть.

Вскоре в замок потянулись беженцы. Я смотрела со стены на распахнутые ворота, куда заезжала очередная телега, гружёная всевозможными вещами, и не могла не думать: неужели это и в самом деле он? Что, если бы я не пыталась его спасти? Неужели я – причина несчастий этих и сотен, тысяч других людей? Или яд в любом случае был бы некроманту не страшен? А женщина? Кто она, как туда попала? Неужели с помощью амулета переноса? Если так, то она невероятно богата. У нас в семье, говорят, когда-то был такой амулет. Потом его то ли украли, то ли отчим продал... Так или иначе, у Ирка амулета не было. Мы как-то считали – лет через пять брат мог бы его купить. Если начать экономить на всём и на всех.

Так кто же она?

И что их связывает?

Вечером я пошла помогать на кухню. Обычно экономка гнала меня оттуда чуть ли не полотенцем, то ли и в самом деле искренне считая, что негоже леди хоть что-то уметь, то ли, что более вероятно, не желая терпеть самоуправства в своём не таком уж большом хозяйстве... Но нынче ртов было мно-

го, и моя помощь была к месту. Отвоевав себе право чистить картошку, я устроилась в уголке, неподалёку от двух мальчишек. Примерно ровесники, на вид они разительно отличались. Сын экономки – невысокий и крепкий, с веснушками и всегда немного удивлёнными глазами, и высокий, худой паренёк с исцарапанными коленками и бесенятами в глазах – из беженцев. Но любопытно было другое.

– Я его видел, – сказал громким шёпотом второй.

– Кого? – растерянно спросил Мик, сын экономки, застылая. А я вообще картошку уронила.

– Некромансера! – восторженно сообщил паренёк. И тут же погрузился: – Только мне никто не верит...

Мик вздохнул с облегчением, а я отчего-то ещё больше напряглась. Ну? К счастью, Мику тоже было интересно. А может, беженец – как выяснилось позже, звали его Алик – просто не мог молчать.

– Клянусь, видел! – зашептал он. – Я из соседней деревни шёл ночью...

– Через кладбище?! – доверчиво распахнул глаза Мик, и я еле подавила нервный смешок.

– Ты чё, дурак? Через лес! – почти обиделся Алик. – Иду, значит, и срезать решил. А то припозднился я, тётка бы ругаться стала, а в лесу что, разве что медведь попадётся. А у нас там болото небольшое, и вот... короче, отступился я. Стало меня засасывать. Кричать бесполезно, я знал, но кричал, изо всех сил кричал, от страха просто... И тут – он!

– Кто? Медведь? – спросил Мик. Я кашлянула.

– Нек-роман-сер! – по слогам произнёс Алик. – Вытащил меня. Молча. Оскалился, и дальше пошёл, а глаза у него потусторонним голубым светом горят! И росту он огромного, и...

– Не верю! – выдал сын экономки. – Некромант бы тебя наоборот утопил, а потом зомби сделал!

Алик обиженно засопел и замолк. Я ободряюще ему улыбнулась, и принялась за очередную картофелину.

Тайр... не такого уж он огромного роста. А глаза голубые, тут верю. И молча – тоже верю. И что спас – хочу верить...

Беженцы прибывали ещё три дня, а потом прекратили. Плащи ходили совсем мрачные, и я не выдержала, отловила Ирка в коридоре, прижала к стене в самом буквальном смысле. В кабинет брата лучше не соваться, там всегда кто-то из Плащей, а я лишний раз им на глаза попадаться не должна...

– Что происходит?

– У него уже почти половина моих земель, – мрачно отзывается лорд. – Плащи именем короля запретили мне покидать замок и отправлять солдат из замка более, чем нужно для разведки, и я... я не могу не подчиниться. Понимаешь, Сайко? Как ни поступлю, я предатель. Я уже предатель – не защитил своих людей, но и волю короля я нарушить не в силах...

– Но почему?.. Они боятся, что ты перейдёшь на его сторону! – выдохнула я крамолу раньше, чем успела подумать.

– Я? На сторону некроманта?! Я?! – Ирк побледнел от гнева. – Только в виде трупа, Сайко. Только в виде трупа. И то...

Вывав рукав, он ушёл, а я так и осталась стоять в коридоре. Лорд прав. Но отчего тогда ему не дают защищать свои земли? Или, с точки зрения Плащей, защитить замок почему-то важнее? А может, они что-то приготовили, и не хотят множить армию нежити, зная, что людям моего брата не справиться с войском мёртвых?..

Плащи и в самом деле что-то затеяли. Они сосредоточенно ходили по замку, что-то замеряли, что-то чертили...

Вечером Ирк зашёл сам. Замер возле двери.

– Сайко... Меня спрашивали сегодня очень дотошно, у кого есть хоть какой-то магический дар.

– Думаешь...? – «они меня подозревают» – застряло где-то в горле, и это к лучшему, потому что Плащи даже у стен могут вырастить уши.

– Нет. Думаю, не в этом дело. Но Сайко...

Ирк осёкся, в несколько шагов преодолел расстояние и стиснул меня в объятиях. – Я должен был давно тебя отправить к жениху!

– Уверена, у лорда Неймара тоже гостят Плащи, – улыбнулась я. Но на сердце было беспокойно. Как бы мой дар не проявил себя невовремя. Радует только, что среди Плащей нет женщин. А с другой стороны... вселиться в женщи-

ну, когда она с кем-то из Плащей – ничем не лучше.

Глава 3

Утром Плащи велели всех собрать во дворе, и когда жители замка и беженцы выстроились, ёжась под порывами не полетному холодного ветра, один из Плащей выступил вперёд:

– Если у кого-то есть магический дар, какой угодно силы, какого угодно направления, вы должны пройти сюда! Сейчас же! – указал на небольшой красный круг в дальнем углу.

Никто не шелохнулся. Не удивительно. Дар встречается редко. Те, у кого дар, живут в столице. Или не признаются, как я. Тех, кого сожгли, тоже можно не рассматривать...

– От этого зависит успех ловушки на некроманта, – добавил другой Плащ. – Вас не будут преследовать, каким бы ни оказался ваш дар.

Люди зашептались. И никто не пошёл. И я не пошла. И ноги к земле приросли, и не знала я, как правильно. Посмотрела на Ирка – мы с ним стояли наверху, на стене, и сверху смотрели на происходящее.

– Даже не думай! – очень тихо сказал брат, стиснул мою руку. Я сжала его пальцы в ответ. Ты всегда меня защищал, мой лорд. Но не получится ли, что я подведу тебя в этот раз?

Выйти сейчас – подписать себе смертный приговор, опозорить слово лорда... И дар ко мне ещё не вернулся... И верить Плащам нельзя, и ещё много всякого... но всё равно сердце стучит как безумное, а совесть требует признаться:

вдруг?

Двое из Плащей прошли сами в красный круг. Больше к ним никто не присоединился. Я сомневалась, сомневалась, а потом стало поздно. На дороге показалось мёртвое войско. Отчего-то я думала, что их будет много. Как в летописях и сказаниях – видимо-невидимо, но их было всего порядка пятидесяти.

– Что? И это всё?! – с нервным смешком повторил мои мысли кто-то из Плащей. На него шикнул кто-то из своих.

А тем временем фигуры приближались. И стало понятно, что некроманта среди них нет. Кажется, кто-то выругался, а кто-то с облегчением вздохнул. Я заворожённо смотрела, как зомби маршируют. Как единый механизм. Они остановились в нескольких десятках шагов от рва. А потом один из них размахнулся, и отправил в полёт какой-то продолговатый свёрток. Лучники, кажется, с перепугу, команды ведь не было, выпустили в зомби ряд горящих стрел. Увы, зомби гореть не стали, а сами стрелы они, кажется, и не заметили.

Свёрток приземлился почти прямо перед Иркком, и это оказалось всего лишь письмо. Впрочем, мы смотрели на него как на ядовитую змею. Вряд ли там что приятное...

– Условия сдачи, полагаю, – пробормотал какой-то Плащ. – Лорд, вы позволите?

Ирк кивнул, и тот принялся озвучивать послание:

– Лорд верхнего Илла, сегодня я займу твой замок так или иначе. Выбор за тобой. Лорд Ирк, это... Это всё.

Брат, кажется, побелел от злости. Забрал у Плаща послание, подошёл к краю стены, чтобы его хорошо видели, и разорвал бумагу на мелкие клочки. Зомби, словно того и ждали, повернулись и ушли.

– Сайко, води людей в укрытие, – потребовал Ирк, и я повиновалась. Попробуйся он отослать меня, и я могла бы попробовать остаться, но он дал мне задание... Так что я вела людей в подвалы замка. И думала, не могла не думать: хорошо, что в замке никого не хоронили, по крайней мере, уже очень и очень давно. А то могло бы получиться совсем плохо.

Впрочем, брат не приказывал мне оставаться в укрытии со всеми, и я, выполнив наказ, собралась возвращаться. Не успела. Воздух как-то странно загудел, и звук колебался, становясь то выше, то ниже, то громче, то тише, словно раскручивается гигантский маятник, а потом... Это сложно, почти невозможно объяснить, но невидимый маятник наткнулся на меня. И сломался. А внутри меня жалобно тренькнул вернувшийся дар. Что-то взвыло в воздухе последний раз, и рассыпалось миллионами осколков.

Я поняла сразу. Надо было всё-таки выйти тогда вперёд, вырвав у Ирка свою руку, и встать-таки в этот чёртов красный круг. Потому что заклятие Плащей, которым они собирались одолеть некроманта, к которому готовились больше недели, не сработало из-за меня.

Мне стало невероятно плохо. Хоть иди и бросайся со сте-

ны замка. Я и пошла, с твёрдым намерением во всём признаться, заявить, что Ирк не знал ничего, я его обманывала...

Уже на лестнице наверх мне встретился зомби. Я не сразу поняла, что это именно он, а когда поняла,отреагировала как перепуганная девица, коей и являлась – завизжала. Зомби издал какой-то звук в ответ, и протянул ко мне руки. Я бросилась прочь – обратно вниз, в коридор второго этажа во внутреннем дворике, рядом что-то упало и разбилось, я успела ощутить сладковатый запах, а потом сознание заволокло разноцветным туманом, и всё. Провал.

Очнулась я в своих покоях. За окном уже были сумерки, вокруг было очень тихо. Я встала, убедилась, что моё платье в порядке, и направилась к двери. Но не успела сделать и пары шагов, как та отворилась – без стука, но в некоторые моменты правила приличий становятся не так уж и важны, и в мои покои шагнул человек.

Очень хорошо мне знакомый. Высокий, немного нескладный, с рыжим вихром и веснушками.

– Л-лорд Карнур?..

В первое мгновение я даже подумала, что бедный юноша пал жертвой некроманта и превращён в зомби, но нет. Не было и в помине ни одного из признаков – ни гримасы на лице, ни бледной, восковой кожи...

– Леди Сайко! – воскликнул он, и голос, и интонации тоже

были обычные, человеческие, характерные для него. – Как я рад вас видеть!

– Лорд Карнур!

Я протянула ему руку, и не знала, что сказать ещё. В это мгновение я была в него практически влюблена. Он нас спас! Ведь спас же? Как бы иначе он оказался в замке...

Дверь открылась ещё раз, и в покои шагнул ещё один знакомый мне человек. Высокий. Голубоглазый. Он.

– Лорд? – тихо спросила я у Карнура, вырывая свою руку. – Что это значит?

– Не бойтесь, Сайко, вам совершенно ничего не угрожает! – заверил меня молодой человек, и потянулся за рукой. Я спрятала её за спину. И вторую для верности.

Отступила на шаг, и во все глаза уставилась на некроманта.

Он был почти такой же, и в то же время совершенно другой. И не только потому, что глаза волка и глаза женщины видят по-разному, хотя я не могла не признать – некромант был красив. И его глаза, поразившие меня даже в облике волка, и в самом деле необычайно голубые. И необычайно холодные.

А когда он посмотрел на меня, они действительно полыхнули каким-то потусторонним сиянием.

– Какие у вас необычные глаза, леди, – сказал он. И вдруг улыбнулся.

Я же подумала разом две вещи: слышат волк и женщина

тоже по-разному, и с такой улыбкой, наверное, проворачивают клинок в животе у противника. Или поднимают зомби из своего злейшего врага.

– Лорд Карнур, потрудитесь объяснить, что это значит!

Я перевела взгляд на юношу. Во-первых, я не могу обратиться к тому, кого мне не представили, во-вторых, и это куда весомее, на самом деле, потребовать ответа у некроманта... боязно. Я трушу. Отчаянно.

– Леди Сайко, с вами всё будет в порядке! – шагнул ко мне... предатель, насколько я понимаю. – Мы сейчас же уедем в мой замок, и...

– Где мой брат? – спросила я, и Карнур замялся. Вместо него ответил некромант:

– В темнице. – Сердце ухнуло, и в то же время, в темнице – это ведь жив! А некромант продолжил: – И если вы хотите, леди, чтобы он остался в живых, я не рекомендую вам ехать с ним, – кивок на Карнура.

Я, честно говоря, опешила. Разве они не заодно? А уж как удивился Карнур!

– Но... Но мы же договорились! Вы же обещали мне её! – с очень детской обидой шагнул он к некроманту.

– Если она согласится. Выбор за леди, – ухмыльнулся тот улыбкой наипервейшего мерзавца. А от того, что глаза остались холодными и равнодушными, впечатление было ещё более жутким.

– Сайко! – теперь рыжий юнец шагнул ко мне. Неужели

думает, что я могу даже рассматривать вариант уехать? – Выходите за меня замуж!

Я молча скривилась. Одарила его выразительным взглядом и ответила чистую правду:

– Я бы не вышла за вас, лорд, даже если бы на другой чаше весов не была жизнь моего брата. Вы мне отвратительны и омерзительны, раз можете такое предлагать, зная, что стоит на кону!

Наверное, я перегнула палку. С другой стороны, Карнур – предатель. И мне хотелось сделать ему больно. Вдруг, если бы не он, некромант не захватил бы замок? Впрочем, что-то мне подсказывает, что помощи от Карнура было не так уж много, если вообще была...

– Вы! Вы – мерзавец, человек без чести! – Карнур схватился за нож и бросился к некроманту. Я не успела ни испугаться ещё больше, ни понадеяться, ни даже отметить иронию – предатель говорит о чести, а юноша уже лежал на полу, и вокруг образовывалась красная, нет, багровая лужа...

Я перевела полный ужаса взгляд на некроманта. Он обошёл тело, подошёл ко мне, предложил руку:

– Идёмте, навестим вашего брата, леди!

– Вы его убили! – зачем-то прошептала я очевидное, не успевая смириться с тем, как жестока стала моя реальность. Всё же одно дело из мёртвого сделать немёртвое, а другое – из живого мёртвое...

– Если он вам был всё же дорог, могу его поднять, леди, –

с ледяным спокойствием отозвался захватчик. – Желаете?

Я бы хотела упасть на этом моменте в обморок. Но упрямое сознание отказалось меня покидать. Так что, демонстративно проигнорировав руку некроманта, прошла вперёд него к выходу.

Нет, я не собиралась ни намекать, ни прямо говорить некроманту, что я – его товарищ по играм в шахматы. В лучшем случае он мне просто не поверит. В худшем – захочет использовать для захвата очередного замка. Удобно же, если кто-то просто пойдёт и откроет ворота? Или лорд сам решит сдаться...

Некромант шёл неслышно, но я очень остро ощущала его присутствие позади. Мне казалось, я даже знаю, куда он смотрит – на мои волосы. Они у меня длинные, густые и жёсткие. Говорят, наследство отца, которого я никогда не видела, также как и синие глаза. Отчим любил говорить, что я – незаконнорожденная, мать нагуляла меня не пойми от кого, и он благородно взял её в жёны, и дал свою фамилию, и я должна была быть по гроб жизни ему благодарна, обязана... и, видимо, доступна.

Иногда попадались навстречу какие-то люди, пару раз я видела зомби, но тут же отворачивалась, отчего-то испытывая панический страх. Больше, чем перед самим некромантом.

– Что вам нужно? – тихо спросила, когда некромант, повинуясь зачем-то правилам этикета, пошёл по лестнице вниз

чуть впереди.

– Ничего из того, что вы можете предложить, леди! – насмешливо отвечает после небольшой паузы некромант.

Он не оборачивается, а я пользуюсь моментом: достаю нож – во все мои платья всегда вшиты ножны, и хорошо, что тот, кто принёс меня в комнату, не подумал или же просто не решился обыскивать леди. Схватив некроманта за плечо, я приставляю нож к горлу, заставляя остановиться. Лестница мне на руку, иначе бы просто не хватило роста.

– Тогда, может быть, поговорим о том, чего хочу я? – от волнения и злости голос звучит почти ласково.

– И чего же? – спокойно, слишком спокойно интересуется некромант. Настолько спокойно, что я с ужасом начинаю думать – вдруг если его прирезать, то зомби озвереют и раздерут здесь всех? Хочется верить, что они падут замертво, но так бывает далеко не всегда, насколько мне известно...

– Вы уберётесь из этого замка, немедленно, – склонившись к его уху говорю я.

И тут на моей руке сжимаются тиски. Я пытаюсь надавить, мне нужно всего немного, но это всё равно что двигать вот ту стену замка. Он даже не отводит мою руку, а просто сжимает до тех пор, пока нож не вываливается из моих пальцев. После этого он оборачивается и рывком впечатывает меня спиной в холодную стену. На глазах выступили слёзы от боли, и я ничего не могу с этим поделать. Я не воин, не боец. И мне страшно. Но я должна была попробовать, должна!

На лестнице почти нет освещения, и да – его глаза жутко светятся.

– Уберусь, леди, – соглашается он. – Вместе с вами!

– Зачем? – не удержавшись, ахнула я.

О, зря я сетовала на скудную фантазию у людей, придумывающих сплетни о нас с Ирком. Моё воображение оказалось ничуть не лучше. Впрочем, оставалась надежда, что я – заложник. Так себе надежда...

Некромант мои сомнения только подкрепил – нарочито медленно проскользил взглядом от моих глаз до губ, потом ниже – изучил грудь, я дышать перестала от ужаса. Наконец, взгляд вернулся обратно к глазам, и он отпустил мою руку:

– Если хотите увидеть брата, идите вниз, леди Сайко. И не делайте больше глупостей.

Я пошла, отметив, что он подобрал мой кинжал. И вполголоса добавил:

– А к этому мы ещё вернёмся.

В каждом замке есть темница. Тюрьма. Наш замок – не исключение, вот только при Ирке темница всегда пустовала. Зато теперь там было более чемлюдно.

Ирк, Плащи, возможно, кто-то ещё. И мы идём к ним. Наверное, глупо бояться Плащей, сидящих в тюрьме у некроманта, больше, чем самого этого некроманта, но под ложечкой неприятно засосало...

Мы подошли к камере. Все замолчали – пока шли, я успе-

ла слышать, что Плащи обсуждают, кто же сорвал им заклятие, кто же был с даром, и мне ещё поплохело, хоть и казалось, что некуда. Ирк, звякнув кандалами, поднялся. Испепелил взглядом и некроманта, и меня – видимо, счёл, что я слишком близко стояла, я инстинктивно сделала шаг назад, но на моей руке – теперь на левой, сомкнулись железные пальцы.

Ирк надменно вздёрнул подбородок:

– Ну?

Вероятно, за это и поплатился:

– Мы с вашей сестрой уже всё обсудили, лорд, – усмехнулся ему в лицо некромант. – И пришли к полному взаимопониманию.

Ирк побелел. Холодно процедил:

– Сайко – никто в этом замке.

– Теперь уже и вы в этом замке никто, – парировал некромант. – Но вы ещё можете спасти людей, которых подвели. И вашу сестру. И даже этих самоуверенных болванов в старомодных плащах...

– Что? – спрашивает Ирк.

Мне хочется кричать от того, как это несправедливо. «Подвёл». Он не подвёл! Некромант намеренно бьёт по больному, а Ирк слишком молод, слишком горяч, и не понимает, что идеального нет...

– Мне нужна ваша печать, лорд. Добровольно отданная печать лорда в обмен на несколько сотен, а то и тысяч жиз-

ней. Хорошая сделка?

На Ирка страшно смотреть. И мне малодушно радостно, что не я одна на кону. Я бы не хотела, чтобы он делал это из-за меня.

Печать лорда – символ его служения королю. Отдают печать на смертном одре.

Неосознанно я впилась обеими руками в руку некроманта. Не смей, не смей его убивать!

– Допустим... допустим я отдам печать. Что дальше?

– Вы и эти господа останетесь в заключении ещё две недели. Потом вас выпустят, а с ними сами решите, что делать. Ваших людей никто не тронет.

– А... она?

– Со мной, – кратко отозвался некромант.

От больного, загнанного взгляда Ирка сделалось больно мне самой. И ещё отчего-то отчаянно стыдно. Словно бы я намеренно привела сюда некроманта, и сдаю ему родные края и родного брата... словно это я заставляю его выбирать между собой и людьми.

– С вами?! Вы её опозорите! – процедил брат.

– Это предложение? – противно оскалился некромант.

– Всё хорошо, – быстро сказала я. – Со мной всё будет хорошо, Ирк. Ты знаешь.

Не думай об этом. Не думай обо мне.

– Печать, лорд. Или вы предпочитаете сестру-зомби? И всех остальных. Хотите остаться единственным живым

среди целой провинции зомби?

Ирк не хотел, никто не хотел бы. Брат снял кольцо с печатью, швырнул его под ноги некроманту. Выплюнул ритуальную формулу, отворачиваясь:

– Добровольно!

Плащи сидели удивительно тихо. Наверное, тоже не хотели становиться зомбями.

Некромант подобрал печать, так и не отпустив мою руку. И молча пошёл вверх.

Я тоже молчала. Я очень старательно молчала. И боялась. И вообще чувствовала себя потерянной.

Глава 4

Он привёл меня обратно в мои же покои. Тела там уже не было, как и пятна, я нервно подумала – интересно, само ушло или всё же унесли, с некромантом ни в чём нельзя быть уверенной.

– Выезжаем на рассвете, – сказал он.

Я кивнула, мечтая о том моменте, когда останусь одна. Присутствие некроманта отвлекало, нервировало и мешало не то что думать, но, кажется, и дышать. Но он почему-то не ушёл. Уселся в кресло, откинулся, всем своим видом показывая, что надолго тут.

– Это мои покои, – сказала я, искренне веря в недоразумение. Не тут-то было.

– Теперь в этом замке всё моё, – равнодушно отозвался захватчик. Счастливым при этом он не выглядел, скорее, усталым.

– Что ж, раз у вас не хватает воспитания уйти, уйду я! – процедила сквозь зубы, взялась за ручку двери, открыла... И тут же захлопнула с визгом. Прямо в проёме двери стоял зомби.

– Вы... – сказала я. – Вы! – слов отчаянно не хватало.

– Я не могу оставить вас без присмотра, леди Сайко. Однако если моему обществу вы предпочтёте другого мужчину или зомби, только скажите...

Я вернулась и устало опустилась в кресло напротив. Невольно зацепилась взглядом за волосы: светлые, неровно подстриженные. Ему удивительным образом это шло, даже прядь, которая то и дело падала на глаза. Особенно прядь.

– Как вас зовут? – спросила, забираясь в кресло с ногами. Не признаваться же, что я знаю.

– Тайр.

– Лорд Тайр? – спросила я зачем-то, хотя формально он теперь уже точно лорд, с печатью-то. Интересно, кстати, у Карнура он тоже печать забрал?

– Просто Тайр, леди Сайко. Вы играете в шахматы? – взгляд его остановился на доске, что стояла на столике между креслами. И я обругала себя за то, что не убрала.

– Нет, – сказала я и презрительно скривилась. – Скучно. Это так... аксессуар. Для уюта.

Дверь распахнулась и бледная, в красных пятнах экономка трясущимися руками вкатила тележку с едой. Дрожали руки бедной женщины так сильно, что слышно было позвякивание посуды друг о друга, даже когда она остановилась. Она оставила тележку возле столика, за которым мы сидели и мелко кланяясь стала пятиться к выходу. На меня она смотрела с таким ужасом и жалостью, словно я уже зомби, или же разложена на столе перед некромантом вместо ужина... Впрочем, думаю, жалость не помешает ей всем растрепать, да ещё и в красках, что именно она видела.

Она ушла, а некромант принялся за еду. У меня аппетита

не было, и я спросила больше из вредности, нежели и в самом деле предполагая подобное:

– Не боитесь яда?

– Эту еду пробовал её сын. Думаете, этого недостаточно?

Я не нашлась, что ответить. И некоторое время некромант ел в тишине, а я за ним наблюдала. Что бы он ни говорил касательно «просто Тайр», а воспитание у него было лучше моего. Где-нибудь в столице, наверное. Говорят, они там совсем помешаны на правилах хорошего тона...

– Вы с самого начала планировали убить лорда Карнура? – поинтересовалась я, переводя взгляд на окно. Мне не столько нужен был ответ на этот вопрос, сколько хотелось узнать, как некромант так быстро обзаводится соратниками... и отчего совершенно их не ценит.

– Да, – коротко отозвался он.

– О! – невольно вырвалось у меня. – Ему, полагаю, вы об этом не сказали, также, как и мне?

– Я терпеть не могу предателей, леди Сайко. Карнур нашёл меня сам, и сам предложил службу. Я не приставлял ему нож к горлу, и даже не собирался. Он был очень обижен на вашего брата, что вы выходите за какого-то другого лорда...

– А если бы я согласилась выйти за него, несмотря на брата? – зачем-то спросила я.

– Я убил бы вас обоих, – пожал плечами некромант, отставляя тарелку. – Но вы, леди, меня приятно удивили.

Если бы у меня и был аппетит, теперь бы его точно не осталось. Интересно, в какой момент ему было приятно? Когда я отказала Карнуру, или когда приставила нож к шее самого некроманта? Если второе, я готова повторить. Да и первое – тоже.

– Если подумать, каждому человеку можно вменить какое-нибудь предательство, – зачем-то упрямо продолжаю диалог я, вместо того чтобы просто затаиться, а потом сбежать. – Например, я сижу и разговариваю с вами, а не бьюсь в бесплодных попытках вас убить... Экономка не стала жертвовать собственным сыном, когда готовила вам еду. Ирк отдал печать, вместо того чтобы положить жизни всех ради верности королю...

Я осеклась, потому что некромант смотрел на меня с неподдельным интересом. Кажется, впервые, не считая тех моментов, теперь уже из другой жизни, когда я была волком.

– Никто из названных вами, леди Сайко, в моём понимании предателем не является – улыбнулся он. – Но если вы настаиваете, я готов пересмотреть...

Я заткнулась. Моментально, надеюсь, не слишком поздно.

– Пейте, – сказал он, протягивая мне бокал.

Я послушалась, и тут же провалилась в сон.

Одежду для поездки некромант выбрал мне сам – мужские брюки, простую рубашку, плащ. Недовольство прене-

брежением приличиями и его самоуправством я проглотила. Во-первых, для выживания самое важное – понимать, на чьей стороне сила, это я поняла ещё в детстве. Тогда сила была у отчима, и я старалась лишний раз не попадаться на глаза, и выглядеть как можно хуже. И до определённого момента это работало. Во-вторых, он прав в части одежды – не в платье же мне ехать, вряд ли путешествие предполагается в карете...

Завтрак был собран с собой, лошади готовы, а некромант почти любезен. Во двор я выходила со страхом – боялась увидеть разрушения и трупы. Но двор был чист. Уже убрали? Или тот странный туман всех своевременно усыпил?

– Сколько погибло? – заставила я спросить себя, когда он посадил меня на лошадь. Смотреть на некроманта сверху вниз мне неожиданно понравилось. Обманчивое ощущение.

– Вы так плохо и бестолково оборонялись, – улыбнулся он, – что даже и нисколько.

Вот вроде и оскорбил, а как на душе хорошо стало!

Конечно, я попробовала сбежать. Как было не попробовать, если вокруг ни одного зомби – вероятно, чтобы не пугать лошадей, а сам некромант едет впереди, словно и забыв обо мне. Кажется, он ни разу и не оглянулся за последние несколько часов... а уже сумерки, и в них не так легко кого-то отыскать... Сначала я подотстала. Сделала вид, что лошадь устала, а я с ней не справляюсь. Некромант так

и не обернулся, и вскоре был уже шагов на двести впереди, и продолжал удаляться. Я огляделась. Остановила лошадь совсем. Она недовольно дёргала головой, выдирая из рук повод. Я набрала его ещё больше... и послала лошадь в галоп. По короткому кругу, а потом в сторону, в лес, постоянно подгоняя, не давая ей сбавить темп. Давай, родная, давай! И в тот момент, когда я уже поверила, что всё удалось, лошадь резко сделала скачок в сторону и остановилась как вкопанная. Я, уставшая от сумасшедшего галопа, слетела с неё, чудом не ударившись о дерево, и как-то не выколов себе глаза ветками какого-то куста. Один из его шипов оставил глубокую царапину на носу, но в целом мне невероятно повезло.

Впрочем, тут же пришлось броситься в сторону, чтобы не попасть под копыта. Говорят, лошадь никогда намеренно не наступит на человека, но моя, кажется, была не в себе. Она металась, беспокойно ржала и давно бы бросила меня и сбежала... если бы не смыкающийся кругом отряд нежити.

Я шагнула к лошади, поймала повод, удержала, поглаживая бедняжку по морде. Не бойся. Ты не бойся. Это я виновата. Прости. Выбрала не то направление. А ты молодец, умничка... Зомби шагнули ближе. И я поняла, что мне самой тоже нужен кто-то успокаивающий.

– Леди Сайко.

Парадоксально, но мне стало легче, хотя прозвучало моё имя почти как щелчок хлыста.

– Лошадь понесла... – пролепетала я, мысленно прося

у лошади прощения.

– Если вы не можете справиться с живой лошастью, леди Сайко – о, как он подчеркнул это «живой», мурашки по спине! – я могу дать вам другую.

– Н-нет! – выкрикнула я, даже толком ещё и не представив.

Нет, нет, нет! Я не сяду на зомбо-лошадь, я лучше пойду пешком, и я не хочу думать, откуда некромант собирался брать материал для зомбо-лошади.

– Не надо! Больше не повторится! Я... Я умею. Смогу. Спасибо.

Зомби отступили. Я немного успокоила лошадь, и повела её в поводу вслед за некромантом. Она не даст сейчас на себя сесть, это я хорошо чувствую.

Впрочем, некромант тоже вскоре спешился, а потом мы вышли к озеру, и я поняла, что здесь будет привал. В лесу, под открытым небом... Впрочем, не знаю, есть ли что в этом лесу страшнее, чем слуги моего спутника.

Они развели костёр, притащили сухие ветки, и растворились в лесу.

– Они не говорят? – спросила я зачем-то. Мне некстати совсем подумалось, что некромант очень, очень одинок.

Он не ответил. Не считать же ответом внимательный взгляд, в котором ничего не прочитав толком. Направился к озеру, скинул с себя одежду – я отвернулась, но недостаточно поспешно, и поплыл.

Выждав, я подошла, потрогала воду. Холодная. Слишком холодная для изнеженной леди. А ещё в ней голые некроманты водятся. Слишком... тоже слишком.

И вообще, у меня дело есть. Надо понять, на каком расстоянии держится нежить, она где-то замирает или ходит кругами, а может, стоит сплошным строем всю ночь. В общем, я пошла на разведку. Сначала зашла куда дальше, чем требовалось, чтобы уединиться ненадолго с природой, потом заприметила ягоды, пошла к ним, и ещё дальше за ними, а потом, растерянно осмотревшись, решительно двинулась практически в противоположном направлении от места стоянки. Сложно судить саму себя, но мне кажется, для леди заблудиться в лесу вполне вероятно. Я сама ориентируюсь только оттого, что много времени провела, вселяясь в зверей и птиц, и научилась видеть, чувствовать лес.

Я не собиралась сбегать прямо сейчас – вот так вот без еды, без воды, без плаща, я просто хотела разведать обстановку. Но я шла, и никто не появлялся. Неужели я тогда просто действительно выбрала неправильное направление и только поэтому уткнулась в нечисть?.. И нужно ли возвращаться сейчас, ведь некромант плавает в озере, и кто знает, что ему потом взбредёт в голову – не буду говорить, что он глаз с меня не сводит, но он – молодой мужчина, прошедший чёрт знает сколько времени в изоляции, а я – молодая и в общем-то симпатичная девушка... И надо, наверное, идти дальше? Вот небольшая речка, кажется, что переправ-

люсь через неё, и уже на свободе... Вот и дерево поваленное. Я осторожно, как канатоходец, попробовала встать на бревно. Оно немного влажное, и оттого скользкое. Спустилась вниз – нет, вброд идти совсем не хочется. Довольно глубоко, холодно, и течение быстрое. Так что всё-таки верхом... Или, может быть, вернуться? Но кто сказал, что положиться на волю некроманта лучше, чем положиться на волю леса и стихии?

Я шагнула на бревно. Я не боюсь высоты. Я ничего не боюсь. Я слушаю себя и ветер, и я точно знаю, куда сделать следующий шаг. И ещё один. И ещё...

Я почти справилась. Мне оставалось всего шагов пять до конца, когда что-то вдруг резко толкнуло меня в грудь. Кажется, птица, я не успела рассмотреть. Разумеется, я тут же потеряла равновесие, замахала руками, ноги заскользили, и я полетела вниз в ледяную воду. К счастью, речка и в самом деле глубокая, я не расшиблась о камни или дно, и даже выбралась на берег через некоторое время. Увы, выбраться пришлось на тот же берег, с которого я пыталась перейти – второй был слишком крутой, не вылезти, а течение безжалостно сносило вниз.

На суше стало, кажется, ещё холоднее. Стуча зубами от холода, я выкрутила волосы, потом скинула и отжала рубашку, сняла сапоги, вылила из них воду – хорошо, что не потеряла, мало удовольствия идти в лесу босиком... Штаны тоже сняла и отжала, но одежда всё равно остава-

лась мокрой, и я заledenела. До крови прикусила губу, чтобы не реветь, временно помогло. Теперь – только обратно, к костру, к некроманту. Если смогу... Если дойду. Стало разом очень себя жалко. Да, мне куда лучше, чем тому же Карнуру, но кажется, что это всё несправедливо. Впрочем, – говорит какая-то часть меня, – может быть, и справедливо. Ты влезла в замок некроманта, ходила к нему в гости, и спасла – пыталась спасти? – его от яда. А ещё не призналась в наличии дара, испортила Плащам их заклинание, в которое они очень даже верили, так что, возможно, сама помешала его остановить... У каждого действия есть последствия, Сайко Аймара, и хорошо, что тебе выпало всего лишь это, а не стать причиной гибели Ирка и многих других людей...

На плечи упало что-то тяжёлое и тёплое, и я завизжала, резко оборачиваясь: прямо передо мной стоял некромант. Голый по пояс и, кажется, довольно злой. По крайней мере, глаза у него из голубых сделались чёрными.

– Заблудились, леди Сайко? – спросил он.

– Заблудилась, – покорно согласилась я, пытаюсь унять заполошное сердце. Закуталась в тёплый плащ – это он меня так перепугал, но продолжала пока ещё трястись от холода. – Я почти никогда не была в лесу, и мне надо было... и... Вот.

Снова посмотрела на него, и от прямого взгляда в упор стало беспокойно, потому что я разом поняла две вещи. Первая: некромант не дурак, и отлично знает, что и первый и второй раз это были попытки побега. Вторая: он видел ме-

ня в мокрой одежде, и без одежды, и снова в мокрой, и увиденное ему пришлось вполне по вкусу.

Некромант криво улыбнулся в ответ на мои вспыхнувшие щёки и предложил руку, как будто мы в бальном зале, а не в лесу. А я... Я её приняла.

Глава 5

Спала я беспокойно, урывками. Мне мешали негромкие звуки леса, мешала наступающая изредка тишина – слишком яркая и пронзительная, мешало присутствие некроманта, его рубашка на моей коже – пока моя собственная одежда сохнет, и больше всего – свои собственные мысли. Я думала о том, что должна его убить. Что будь на моём месте кто угодно, он бы уже нашёл способ покончить с некромантом. Ну или, как минимум, придумал бы план, а я только и могла, что бояться. За себя, за брата, за наших людей, за свою пока ещё более или менее нормальную репутацию, за свой секрет – ведь ещё несколько ночей, и дар может проявиться самопроизвольно... И я не уверена, что смогу после этого покончить с собой, чтобы не дать некроманту в руки подобное оружие. Хотя понимаю, что должна. Я и так очень многое уже испортила...

И что хуже всего – у меня никак не получается воспринимать некроманта как чудовище, захватчика, которым он, вообще-то, является. Стоит закрыть глаза, и встаёт перед мысленным взором вовсе не захваченный замок и не бледное лицо несчастной экономки, а некромант, играющий в шахматы, его пронзительный тёплый взгляд, и мальчишка, которого Тайр, по уверениям самого пацана, спас... И отчего-то ещё его тёмный взгляд вечером, от которого я согрелась вер-

нее и быстрее, чем от плаща...

Под утро я всё же забылась более или менее нормальным сном, пусть и снился мне Карнур. К счастью живой, хоть и по обыкновению не очень приятный в общении. Во сне я не помнила, что его больше нет, и отчего-то всерьёз размышляла, нельзя ли ему выйти за лорда Неймара вместо меня...

Проснулась от запаха каши. Голодный желудок отреагировал совершенно недопустимым для леди урчанием, и я мучительно покраснела раньше, чем открыла глаза. Что не помешало потом, открыв их, покраснеть ещё больше. Оказывается, миска с кашей была в руках у некроманта, который сидел очень близко ко мне на корточках, и очень бесцеремонно меня разглядывал. Инстинктивно, я натянула плащ по подбородок, совершенно не желая гадать, что там некромант рассматривал с таким интересом. А он поставил миску на землю, но уходить отчего-то не спешил. Я невольно подалась назад, вжимаясь спиной в дерево, но это не помогло: некромант протянул руку... Я зажмурилась. Почувствовала, как он коснулся волос, кажется, пропустил их между пальцев... Глаза я всё-таки открыла, как раз в тот момент, когда сверкнуло лезвие ножа, и моя причёска стала на шаг ближе к неровной шевелюре самого некроманта: в руках у него осталась прядь иссиня-чёрных волос. Моих.

– У вас очень приметные для севера волосы, леди Сайко, но я прошу вас отдать мне ещё кольцо лорда Неймара, которое вы носите, как его невеста.

Вот оно что! А я-то, дурочка, гадала, зачем ему понадобилась. А всё банально и просто – леди Сайко по удачному стечению обстоятельств – ключик сразу к двум лордам. Даже почти к трём, если посчитать несчастного Карнура...

– Или? – спросила я хриплым после сна голосом. Идея быть использованной в качестве отмычки для проникновения во владения лорда Неймара вызвала всплеск горького раздражения и злости на своё бессилие. – Отрежете мне палец, как только что волосы?

Кажется, это было зря. Потому что некоторое время маг молча на меня смотрел пронзительно-голубыми глазами, а затем рядом с ним появился зомби. Судя по всему, он и при жизни был не очень симпатичным – одутловатый, полный мужчина, с пятнами от оспы на лице и на редкость гнилыми зубами там, где они ещё остались. Зомби протянул ко мне свои уже немного разложившиеся руки, и я с визгом швырнула кольцо куда-то в сторону некроманта. Надеюсь, что в лицо, но, разумеется, промахнулась.

После появления зомби о завтраке я и думать не могла, меня мутило, и даже умывание холодной водой не сильно помогло. Умом я понимала, что должна мучиться совсем от другого – от волнений за судьбу своего жениха и его подданных, но по факту образ зомби был настолько колоритным, что затмил все остальные мысли. Нет во мне благородства истинной леди...

– Ваши мучения скоро закончатся, леди Сайко, – «при-

ободрил» меня некромант, глядя, как я забираюсь в седло.

– В ваших устах звучит как приговор, – тихо буркнула я, вздрогнув, надеюсь, не очень заметно.

– А вы не делайте глупостей, и ваша судьба сложится не самым печальным образом, леди, – хмыкнул в ответ он.

– Что вы от него потребуете? – спросила я. В таких ситуациях герои ведут себя совсем по-другому, Сайко Аймара. А ты... ты... трусиха. – Сдать свои земли и отдать печать?

– Посмотрите на это по-другому, леди Сайко. Вы – не причина его поражения, а возможность сохранить лицо.

Удивительно, но Тайр, кажется, говорил серьезно. По крайней мере, глаза его серьезны, как и тон. Я же, боюсь, не смогла скрыть горечи в ответном взгляде...

Зомби с ответом вернулся довольно быстро, но что там было, я не знаю. Впрочем, судя по тому, что к закату мы вывернули из леса на дорогу, в конце которой виднелась крепость лорда Неймара, а по краям выстроились зомби, как демонстрация силы некроманта, Тайр добился-таки своего.

В сумерках лорд Неймар казался незнакомцем. Хотя... по сути, он им и был. Я никогда не смотрела на него так, как сейчас – как на лорда, на защитника, на того, от кого зависит моя жизнь. Сначала лорд Неймар был просто знакомым отчима, с которым тот не очень-то ладил, потом – соседним лордом преклонных лет, а последний год – одним из раздражающих меня женихов. Тем, кто хочет лишить меня сво-

боды, обрезать крылья и запереть в клетке... Я и выбрала его исходя из прагматичных и циничных мыслей – не так долго мучиться, быстро не уморит, может быть, получится мирно сосуществовать... Разумеется, на любовь я не рассчитывала. Более того, надеялась, что с его стороны её не будет, и он просто оставит меня в покое. Да, мне придётся родить ему наследника, но после того, как это произойдёт, можно ведь и вовсе не встречаться с мужем...

Теперь же лорд Неймар в прямом смысле слова решает мою судьбу. И он вышел за ворота всего с двумя воинами, то есть практически без охраны, в то время как вокруг маячат ряды зомби, на которых я стараюсь не смотреть, а потому впиваюсь глазами в своего жениха. Оказывается, он выше, чем мне помнилось. Возможно, от того, что надел доспехи и появилась военная выправка, и взгляд куда твёрже, чем обычно... А может, я никогда его настоящего и не видела?

– Леди Сайко, вы в порядке? – обращается он ко мне, и все вокруг – я, разумеется, не о зомби, а о столпившихся по краям крепостной стены людях – затаили дыхание. Не от того, что они волнуются за меня, им вообще нет до меня никакого дела, а потому что от моего ответа зависит, пойдут ли переговоры дальше, или лорду Неймару придётся попытаться смыть нанесённое мне оскорбление кровью некроманта... что обречено на провал. А люди наверху уже оценили количество зомби, и совершенно не хотят с ними связываться.

Да и слухи расходятся очень быстро...

– Да, лорд Неймар, – тихо отзываюсь я.

Отчего-то накатывает дикая тоска. Словно до этого момента у меня был шанс на интересную жизнь – какое заблуждение, право слово, а теперь всё предрешено и крайне уныло... Неймар протягивает руку, и я принимаю её. Два шага, и вот я уже за его спиной. А он протягивает печать некроманту и едва слышно говорит «добровольно». Зачем-то я встречаюсь взглядом с Тайром. Всего один лишний миг он задержал на мне взгляд, и мне уже кажется, что скажи я сейчас хоть одно слово, и он заберёт меня с собой. И мне почему-то эта неизвестность кажется лучше болота, в которое я сама сейчас шагаю, пусть и не по своей воле, а по воле брата... Но стоит представить, что скажет молва... как люди проползут моё имя, как презрительно скривится брат, и меня практически парализует. А потом приходит на ум зомби, которого некромант призвал отобрать у меня кольцо, словно брезговал прикоснуться сам, или же сказать лишнее слово, и уже не хочется вообще ничего... Я опускаю глаза. А когда поднимаю, вижу уже только лишь спину некроманта, которая тут же пропадает за рядами его мёртвых солдат...

– Сайко! – сжимает мою руку Неймар. Я перевожу взгляд на него, стараюсь себя убедить, что этот пожилой, уже почти полностью седой мужчина с морщинками в углах зеленовато-серых глаз и с рыжеватой бородой – мой будущий муж. Опора. Сердце предательски молчит. – Если... если что-то

было, вы скажите, мы поженимся уже завтра, и никто никогда не посмеет что-либо сказать...

— Благодарю вас, лорд Неймар, — тихо и смиренно отзываюсь я дрогнувшим голосом. — Со мной и в самом деле всё в порядке...благодаря вам! Свадьба... как назначено, прошу вас!

Кажется, мой будущий муж понимал, что творится в душе его невесты, куда лучше, чем мне бы этого хотелось. Он больше ничего не спрашивает и не предлагает, молча сопровождает меня до покоев и только возле них сообщает, что ждёт меня через полчаса на ужин.

То, что мне отвели покои бывшей жены лорда, я поняла сразу, как вошла. Было в них что-то такое. Незримое присутствие другой женщины, долго здесь жившей, пусть и не осталось её личных вещей, однако мебель, картины... Кажется, леди Неймар была совсем другой. Уютной. Наверное, она его любила. Может быть, я бы тоже могла, не будь в его глазах столько усталости...

Платья, которые я обнаружила в широком и глубоком шкафу, вряд ли принадлежали жене лорда, скорее, экономке, если она молода, или же её дочери, что более вероятно — довольно простого кроя, из недорогих, но вполне качественных тканей. Я была не в том положении, чтобы выбирать, но плаття мне как раз понравились. Сполоснувшись в горячей воде — я бы с удовольствием посидела в ванной подольше, но время, время! — надела одно из платьев, самое тёмное,

почти чёрное, и спустилась вниз, в столовую.

Лорд Неймар, которого я изо всех сил старалась называть про себя «будущий муж», чтобы как-то к этой мысли привыкнуть, был там не один. Помимо него за столом, судя по всему, на правах члена семьи, сидел рыжий молодой человек, чьё лицо было крайне густо усыпано веснушками, а глаза по цвету и форме поразительно походили на глаза моего жениха. А ведь детей в браке у него не было, – вспомнила я. Значит, бастард?

– Леди Сайко, позвольте вам представить моего воспитанника, Рейджо Мирани, – негромко и устало произнёс лорд Неймар. И, кажется, воспитанником он не гордится... Может быть, поэтому не спешит давать свою фамилию и признавать наследником?.. Что же такого натворил Рейджо, что лорд Неймар, его отец, насколько можно видеть, не желает его признавать даже в отсутствие других наследников?

Рейджо в упор уставился на меня, демонстративно смирив взглядом, особенно остановившись на груди, отчего я против воли вспыхнула, и процедил разочарованно:

– А я слышал, что вы очень красивая, леди Сайко.

Я растерялась. Вроде как комплимент, на который полагается выразить благодарность, а по сути же – оскорбление, после которого полагается падать в обморок. Не хотелось отчаянно ни того, ни другого. Был ещё вариант – вспомнить, что мужчина передо мной явно более низкого происхождения, и просто его проигнорировать, но это значило нанести

оскорбление лорду Неймару, ведь тот представляет мне своего воспитанника...

– Рейджо! – с нажимом сказал лорд Неймар. – Леди Сайко, пожалуйста, будьте снисходительны к нему. У мальчика было сложное детство...

Я вежливо улыбнулась лорду Неймару, и снова посмотрела на Рейджо. Ему было не менее двадцати лет, а скорее, ближе к двадцати пяти. Если в этом возрасте дурное воспитание и хамское поведение до сих пор оправдывают детскими травмами, значит, шансов на исправление просто нет...

«Мальчик» поймал мой взгляд, и, ухмыльнувшись, чмокнул губами, подмигнул. И я поняла, что у зомби появился сильный конкурент в номинации «омерзительно»...

Ужин проходил натянуто. Лорд Неймар, называть его по имени – Виттор, я отчего-то не могла даже в мыслях, пытался поддерживать беседу, но на каждое его обращение ко мне тут же встречал Рейджо с какой-нибудь такой репликой, после которой мне оставалось только молчать и недоумевать – неужели Неймар настолько его любит? Или он мучается чувством вины из-за «тяжёлого детства несчастного мальчика», и поэтому терпит все выходки?

Я вино едва пригубила, а Рейджо опрокидывал в себя кубок за кубком. Кстати, со столовыми приборами он управлялся на редкость хорошо, так что его поведение, судя по всему, следствие отнюдь не воспитания, а характера и амбиций. Каждый раз, когда наши глаза встречались – а я

старалась на него не смотреть, но вбитые правила поведения не позволяли полностью игнорировать никого из сидящих за столом во время трапезы, так что иногда я бросала на него быстрый взгляд... каждый раз он подмигивал мне и сально, пьяненько улыбался. И если ещё недавно мне было жалко себя, то теперь жалко мне было лорда Неймара, а от перспективы остаться в этом доме я пребывала вообще в ужасе. Теперь мне уже на полном серьёзе казалось, что уехать с некромантом неизвестно куда, с некромантом, который меня и не звал, вообще-то, и ещё пугал всякими там мертвяками... уехать с ним – было бы лучшим решением.

Наконец, пытка ужином закончилась, и я для себя твёрдо решила, что скажусь больной, и буду сидеть в своей комнате, и там же принимать пищу, как минимум несколько дней. Что будет через несколько дней – не знаю, но больше ни одного совместного приёма пищи с Рейджо я не вынесу...

В покоях я забралась в остывшую воду, и до красноты растёрла тело мочалкой, словно неприятные взгляды и неблагоприятные обстоятельства можно смыть с себя подобно грязи... увы. Всё, чего добилась – красноты и озноба. Чтобы как-то согреться, выбрала самую плотную ночную сорочку, закуталась в шаль, так и заснула...

На этот раз мне приснился брат. В моём сне он отказывал лорду Неймару от моего имени, и я, стоя за портьерой в гостиной, была неимоверно счастлива... а потом портьера

вдруг взбесилась и полезла мне в рот. Я сопротивлялась, отплёвывалась, но она была сильнее... и я проснулась с кляпом во рту, связанными ногами, и кто-то, выдыхающий винные пары, как раз заканчивал связывать мне руки.

Я перепугалась до ужаса. Так, что чуть не попыталась вломиться в сознание напавшего, но всё же смогла остановиться. Мне же придётся его тогда убить. И как я объясню наличие трупа в своей комнате? Рейджо – а я уже не сомневалась, что это он – зашёл ко мне в комнату, связал, а потом совершил ритуальное самоубийство. Плохая, совсем плохая легенда. Но Плащи такие любят. А уж когда выяснится, что это сестра лорда Ирка, которая была в замке, когда сорвалось закливание Плащей... а кстати, и отчим этой самой леди Сайко Аймара погиб при таких же обстоятельствах... На один костёр уже более, чем достаточно!

Так что я лишь извивалась, мычала и мучительно боялась. А Рейджо подхватил меня на плечо, и куда-то понёс. При этом он иногда похлопывал меня пониже спины, а пару раз чувствительно ущипнул, и я была уже близка к тому, чтобы и в самом деле его прикончить и пытаться бежать. Останавливало меня, как ни странно, знание, что лорд Неймар очень к этому мерзавцу привязан, и лорд Неймар на многое пошёл, чтобы выкупить меня у некроманта...

Рейджо тем временем спустился куда-то в подвал, и пока я паниковала, что он несёт меня в темницу, прошёл потайным ходом наружу, за стену. Погрузил меня на коня – лука

седла немилосердно давила в бок при каждом шаге, а голова начинала кружиться от долгого пребывания в перевёрнутом положении. Я уже начала опасаться, что потеряю сознание и окажусь совсем беззащитна...

Просить чего-либо у богов без жертвы – дурной тон и немыслимая наглость, но я отчаянно молилась, чтобы он просто бросил меня где-то в лесу, не убивая. Сними он кляп, я бы ему с готовностью поклялась, что ни за что на свете не выйду за лорда Неймара и вообще никогда в их проклятый замок не вернусь. Но воспитанник лорда не дал мне такого шанса.

Он направил коня куда-то в самую чащу, отчего я стонала уже в голос – на неровной дороге тычки в уже намятый бок сделались совсем невыносимыми. И когда Рейджо остановил коня, я была рада, несмотря на то, что ничего хорошего ожидать не приходилось. Он стянул меня на землю, склонился надо мной. И, наконец, заговорил:

– Моему отцу не нужна южная потаскуха, – сказал он. – У него уже есть сын, и другого наследника не будет.

Я часто-часто закивала. Если он со мной разговаривает, может быть, есть шанс договориться? Может быть, он не планирует меня тут где-то закопать?

– Ты пропадёшь, сгинешь без вести, леди Сайко, – сообщил Рейджо. И зачем-то рванул ворот сорочки. Я испуганно замычала, всё ещё не теряя надежды договориться, и воспитанник лорда любезно расставил все точки над «и», разры-

вая сорочку дальше:

– Но сначала я дам тебе то, что ты так хотела, потаскушка! Весь ужин на меня паялилась!

И тут я потеряла голову, захлебнувшись паникой. Мир закрутился, и вот я уже смотрю на своё тело со странно закатившимися глазами, и заставляю Рейджо разрезать верёвки на руках. А затем – сесть в седло и послать коня в галоп. Если повезёт, Рейджо сломает себе шею, вылетев на какой-нибудь яме, но, увы, надеяться на это не приходится, так что я сочту удачей уже то, что он не сможет вернуться быстро. Почему я не убила его? Не знаю. Наверное, потому что убийство человека даётся не так просто, как может показаться. Даже тому, кто однажды уже убил.

Я отправила Рейджо не к замку, а в противоположную сторону в надежде, что он плохо знает дорогу и заблудится. И это даст мне какую-то фору.

Выкинуло меня, как по мне, слишком рано, но выбирать не приходилось. Я поднялась, невольно схватившись за бок, кое-как связала края рубашки, прокляла Рейджо за отсутствие у меня обуви, и саму себя за глупость – могла бы с него снять, между прочим! И поковыляла прочь.

Хватило меня ненадолго. Но, по крайней мере, у меня появился план. Я искала дерево, куда можно забраться, и где можно зафиксироваться. И, наконец, нашла. Забралась, улеглась, привязав себя к дереву сорочкой. Кора царапала кожу, особенно на груди, но это всё неприятности, которые

можно потерпеть... Я закрыла глаза в поисках птиц. Ну же. Должна быть в зоне досягаемости хоть одна птица, в которую я уже приходила. Или волк. Хоть кто-то...

Мне повезло. В качестве компенсации за последние дни, повезло даже несколько раз. Во-первых, я нашла ворона. Он был уже довольно старым, и я перестала в него вселяться пару лет назад, но он был ещё жив, и доступен для вселения! Во-вторых, некромант оказался не так уж далеко – сбавив меня, остановился на ночлег, всего в каком-то часе ходьбы от моего дерева... жаль только, что Рейджо ускакал куда-то не туда, и уже возвращается...

Очнувшись, я разорвала подол сорочки на лоскуты, обвязала ноги и так пошла.

Не могу сказать, что зомби меня не пугали. Но на фоне Рейджо Мирани они уже не казались запредельными чудовищами, скорее, чем-то примерно на одном уровне. А с учётом наличия управляющего ими Тайра, который пока что умудрялся обходиться почти без жертв, зомби становились почти милыми...

Так я себя подбадривала, пока шла. С высоты полёта я видела, что покой некроманта охраняет кольцо нежити, даже несколько колец, и была почти готова к встрече с ними, хоть и не знала, как смогу объясниться... Но там, где должны были, по моим расчётам, находиться первые зомби, никого не было. Я прошла ещё немного, начиная паниковать – на третье вселение я точно не способна... и уткнулась прямо

в некроманта, вывернувшего из-за дерева.

Глава 6

Если бы я ещё могла визжать, я бы завизжала. Но я не могла. Поэтому вцепилась в некроманта и заплакала, отчего-то вдруг особенно остро ощутив, насколько ужасно и вопиюще неприлично я выгляжу: разорванная на груди сорочка, кое-как завязанная, подол едва прикрывает середину бедра, ноги в тряпках, исцарапанная кожа и искусанные губы...

Он молча подхватил на руки и отнёс к костру. На плечи упал уже знакомый тёплый плащ, а в руки ткнулась кружка с чем-то алкогольным, крепким. Я хотела отказаться, но отчего-тохватило короткого «пейте, леди Сайко», чтобы я осушила кружку залпом.

Наверное, это был коньяк. По крайней мере, не вино, а что-то куда крепче. Что-то, от чего внутри полыхнуло огнём, а потом по ногам разлилась приятная слабость.

– Сайко... – некромант потерял где-то «леди», и это вместо возмущения вызывает во мне ощущение тепла. А может быть, это всё ещё коньяк. – Я вроде бы оставил вас в надёжных руках.

– И в-велили не делать глупостей, – кивнула, принимая кружку, в которой на этот раз был просто травяной чай. – Я н-не делала.

– А кто делал? – задумчиво и очень спокойно спросил Тайр. – Неужели лорд Неймар?

– Его воспитанник. Рейджо... Он... Ночью... Связал меня, вывез в лес. Сказал, не будет у его отца других наследников. И он хотел... он пытался...

Я замялась. Не столько от смущения – коньяк, кажется, смёл его подчистую, а из остатков осторожности, мне ведь надо объяснить, как я вырвалась, хотя больше всего мне хотелось просто вывалить всё на некроманта, и пусть бы делал с этим всем всё, что пожелает и сможет...

Тайр молчит и пронзительно смотрит. И я немного вру. Про волка. Что его спугнул волк, и он же перегрыз верёвки...

– Волк? – переспрашивает некромант, и я лщу себе тем, что голос его звучит отнюдь не равнодушно. Но я уверяю, что ничего о волке не знаю, хотя вёл он себя немного странно... как и Рейджо. Потом. Воспитанник лорда Неймара вдруг просто вскочил на коня и уехал. А волк... волк убежал.

Как я уснула, не помню, но проснулась на удивление в неплохом состоянии. Было уже светло, неподалёку лошади щипали траву, а рядом со мной лежала аккуратно сложенная чистая одежда. Рубашка, штаны, бельё – я тут же мучительно покраснела. И даже обнаружили сапоги, всего на пару размеров больше, чем нужно. Стараясь не думать о том, что это принесли и трогали своими полуразложившимися руками зомби – ну не сам же некромант бегал по окрестным деревням в поисках белья для меня! – и испытывая отчаянную неловкость, я кое-как оделась. Смутно ощущая, что что-то не так, но пока не понимая, что именно...

– Как вы, леди? – Тайр протянул мне кружку с каким-то отваром, и тут я поняла. Царапины! Запах! На мне не осталось ни одной царапины, а от кожи шёл лёгкий, едва заметный запах трав, а значит... значит...

– Вы... – выдохнула я, разглядывая свои руки и даже заглядывая за ворот рубахи. – Вы...

Уместить в одной интонации и благодарность, и крайнее возмущение от того, что он видел меня... да что там видел, трогал, пусть и с врачебными целями, пока я была не в сознании, оказалось делом крайне непростым. Некромант дожидаться окончания не стал:

– Я, – сказал он. – Собственноручно. Не зомби, не переживайте, леди Сайко!

Кружку я приняла у него молча. Знала, что надо поблагодарить, но отчего-то не могла вымолвить ни слова, и глаза поднять не могла. А потом наткнулась взглядом на лошадей, и их было три. Одна – некроманта, я её хорошо помню, другая – моя, лорду Неймару Тайр отдавал меня пешком, ибо в присутствии зомби лошади бесятся, и прямо сами не свои, а вот третья... Я не уверена, но... Отставив кружку, я прошла к лошадям. Третьим был конь, оттого и привязан поодаль. Высокий. С вычурным седлом – рассёдлывать его некромант не стал, лишь ослабил подпругу, и седло я узнала очень хорошо, невольно потёрла совершенно не болящий уже бок... И невольно заозиралась в поисках самого Рейджо.

– Что-то не так? – поинтересовался некромант. И в руках

у него снова была та самая кружка.

Я вздрогнула, обернулась:

– Откуда у вас этот конь?..

– Прибился, – невозмутимо отозвался некромант. Но я в кои-то веки была упорна и упряма:

– А где... Рейджо?

– Понятия не имею, леди Сайко, – легко отозвался Тайр и сделал три больших глотка из кружки. – Это всего лишь укрепляющий отвар. Выпейте.

Я протянула руку, вздрогнула, случайно дотронувшись до его ладони, и послушно выпила весь отвар под задумчиво-отсутствующим взглядом голубых как небо глаз.

– В любом случае, он вряд ли ещё кого-то побеспокоит, – сообщил Тайр, ставя точку в теме, посвящённой Рейджо. Если бы было чем, я бы подавилась, наверное, но отвар был уже выпит, и он принёс с собой странное ощущение, как будто бы я стою на краю вулкана, грею от его жара руки, и это не безумие, а так и должно быть...

– Спасибо, – сказала я. То ли за отвар, то ли за Рейджо, а скорее, за всё сразу.

– Я отвезу вас к лорду Неймару, – сказал некромант, забирая у меня пустую кружку. И мне послышалась неуверенность в его голосе. В самом деле... Я представила возвращение: убитый горем Виттор Неймар, которому я теперь вдвойне должна буду родить наследника, постоянное чувство вины и воспоминания... я бы ни за что на свете не хотела вер-

нуться туда.

И, видимо, сохранять непроницаемое лицо я не умею совсем.

– К вашему брату? – спросил Тайр. Тоже, впрочем, не слишком уверенно.

Я представила: вопросы-вопросы-вопросы, от одного Ирка хватит вопросов, чтобы захотеть удавиться, а там ведь ещё Плащи... И вернувшись к брату, как объясню я, что не желаю больше быть невестой и тем более женой лорда Неймара?

Получается, что назад, на север, мне дороги нет. Получается... я буду в бегах? Немыслимо... Но и вернуться – невозможно...

– Леди Сайко? – Вопрос «куда же вас девать» повис в воздухе. Впрочем, нет, не повис. Некромант ничтоже сумняшеся озвучил: – Вы хотите, чтобы я оставил вас здесь?

Вообще-то, такой вариант я не рассматривала в принципе, но, посмотрев на некрманта, поняла, что надо было. Кажется, мысленно он уже оставил меня тут, пусть и снабдив какими-то припасами, и то не факт... Я же могла представить себя одну в лесу только ненадолго и вселившейся в какого-нибудь зверя, только так и никак иначе... Поэтому просительно заглянула в холодные голубые глаза и прошептала:

– Помогите мне, пожалуйста! Хотя бы до какого-нибудь крупного города в центре...

– Мне куда удобнее путешествовать одному, леди Сайко, – мрачно отозвался некрмант. Но я каким-то внутренним, ис-

конно-женским чутьём поняла – сомневается. Не позволяет ему совесть бросить беспомощную женщину в лесу, даже если она сама не знает, чего хочет...

– Прошу, – тихо обронила я с нажимом.

Да, это неправильно – просить врага, а Тайр – враг, как бы галантно он себя ни вёл временами. Не стоит, Сайко, забывать...

– Тогда вы будете у меня в долгу, леди. Вы это понимаете? – спрашивает он.

– Понимаю, – отзываюсь я. Как сильно обстоятельства меняют людские убеждения. Скажи мне кто хотя бы неделю назад, что я буду напрашиваться в попутчики к некроманту и соглашусь быть ему должной, я бы искренне возмутилось... Теперь же... Теперь я знаю, что лорд Неймар – слаб, и прямо под носом у жениха невесту может умыкнуть его воспитанник, и брат далеко не всегда может защитить сестру, а значит, заботиться о себе самой – моё личное дело, хоть и принято, что ответственность за женщину несёт мужчина...

– Я не смогу провести в город леди. Придётся изменить вашу внешность. Вы на это готовы? Если да, то мы договорились.

Некромант был прав. Леди без должного сопровождения вызовет слишком много слухов и ненужного внимания, да и не хотелось мне, чтоб слова брата «вы её опозорите» стали пророческими, а ещё я боялась, что некромант пере-

думает.

– Ничего непоправимого и жизненно важного, – заверил меня он с лёгкой полуулыбкой и исследовательским интересом в глазах.

Поэтому я согласилась. Как полная дура, наивная идиотка и всё такое... Согласилась не уточнив, что именно некромант имел в виду. Мне казалось, что всё очевидно – надо просто загримировать меня под мальчика...

Тайр оказался немилосерден. Стоило мне произнести «договорились», как он шагнул ко мне. Моментально оказался за моей спиной, сграбастал волосы и прежде, чем я успела хоть что-то сказать, прежде, чем я даже успела толком понять, что происходит, он сделал из меня оборванца, которого буквально пару месяцев назад полностью обрили из-за вшей, а теперь ещё и неровно обстригли то, что успело отрасти. Я ощупала руками непривычно лёгкую голову и застонала...

– Нет... ради всех семерых богов, нет!

Тайр невозмутимо бросил в огонь последнюю прядь моих волос. Моих длинных, густых, шикарных волос... Ничего непоправимого, сказал некромант, но сколько лет уйдёт на то, чтобы поправить!

– Вы... – сказала я, и подняла на некроманта глаза, полные слёз. – Неужели обязательно было так...

– Вам даже идёт, леди Сайко! – отозвался ничуть не тронутый моей трагедией мужчина. – Такой милый мальчик по-

лучился... назовём его Айк!

В ответ я снова застонала.

Нет, я всё понимаю, и жизнь куда дороже волос, но они у меня были очень длинные и очень красивые... Теперь такие же отрастут годам к пятидесяти, не иначе.

– Леди Сайко знают по волосам и глазам, – сказал тем временем некромант, и я в испуге прикрыла глаза ладонями. Не знаю, как для некромантов и их зомби, а для людей глаза – жизненно-важны, и их потеря будет непоправима...

– Я всего лишь дам вам настойку, которая изменит цвет глаз, – усмехается Тайр, и я понимаю, что ему... забавно. Смешно. Кажется, даже волк, играющий в шахматы, не забавлял и не развлекал его так, как несчастная леди Сайко Аймара...

– Айк?

Я оторвалась от изучения своего отражения в воде и, постаравшись придать лицу спокойное выражение, обернулась. За три дня пути я привыкла к имени, ещё быстрее привыкла к постоянной дороге и ноющим, намятым, местами натёртым ногам, но никак, никак не могла привыкнуть к отсутствию волос. Мне даже кошмар приснился – что я выхожу замуж, я не видела лица – за кого именно, но во сне чувствовала, что очень его люблю, и хочу за него замуж, и это такой счастливый день... И вот Ирк ведёт меня к алтарю, с длинной, густой вуалью – говорят, что это южная тради-

ция, и чем прекраснее девушка, тем гуще вуаль, и вот звучат клятвы, и нас связывают брачными узами, и бывший жених, а теперь уже самый что ни на есть настоящий муж откидывает вуаль, чтобы поцеловать... И отшатывается. Срывает вуаль полностью с моей головы, и все вокруг начинают выкрикивать: больная! Падшая! Заразная?! Грешница! А Ирк шипит: «я же говорил, он тебя опозорит!».

И с изменением внешности изменилось и поведение мага по отношению ко мне. Теперь он называл меня на «ты», гонял по поручениям, и пару раз даже потрепал по голове, точь-в-точь как когда-то волка. Умом я понимала, что так и надо. Выдают всегда именно мелочи, привычки, которые сложно контролировать. Сердцем же или, вернее, самолюбием – страдала.

Вот и сейчас – некромант вручил мне котелок, из которого мы ели кашу недавно, чтобы я его помыла. А сам устроился рядом, с импровизированной удочкой.

– Почему они не разлагаются? – спросила я, покорно принимаясь за мытьё котелка. – Зомби.

Три дня я вела себя тише воды, ниже травы: во-первых, смертельно обижаясь на некроманта за волосы, во-вторых, опасаясь, что он при первом же неудобстве передумает, и моя жертва будет напрасной. Теперь же меня, кажется, немного отпустило.

Тайр перевёл взгляд с поплавок на меня, внимательно и задумчиво рассмотрел, словно видел первый раз, и отве-

тил:

– Они разлагаются.

– Фу-у! – сказала я.

– Просто очень медленно, – улыбнулся Тайр, не сводя с меня взгляда.

– Всё равно фу, – вздохнула я. От такого пристально-го внимания стало неловко и даже немножечко страшно, но взгляд я не отвела. Не хотела. Да и не могла, наверное. Всё-таки колдовские у него глаза, а ещё и закат...

– Ага, – неожиданно согласился некромант. И, резко от-вернувшись, выдернул из воды рыбу.

– А что с ними происходит потом? – отчего-то замолчать я не могла. – С зомби.

– Когда потом? – теперь некромант смотрел уже только на удочку, и я почувствовала себя чем-то обделённой. Может быть, ему самому неприятно смотреть на то уродство, что он учинил на моей голове?

– Когда они не нужны.

– Можно упокоить. Можно отпустить, – отозвался Тайр. – Зависит от порядочности некроманта.

– Вы...?

– Угадай, – зло сказал он, и так холодно улыбнулся, что я поняла: не упокаивает. Но и не отпускает, скорее всего. Расширяет своё войско, ведь его война только ещё началась...

– Слишком много любопытства, Айк. Иди уже спать.

Я молча поднялась и ушла, тем более что давно уже всё

домыла. Кажется, собственная «непорядочность» некроманта изрядно злит. Занятно.

Послушно устроилась спать, но заснуть смогла далеко не сразу. Видела сквозь сомкнутые ресницы, как вернулся некромант, помимо рыбалки ещё и искупавшийся – волосы влажные, рубашка перекинута через плечо. Он сел у костра, разделал и подвесил коптиться рыбу, а сам принялся что-то строгать из куска деревяшки, негромко напевая себе под нос на незнакомом мне языке, и голос у него оказался очень даже красивый... А я думала о доме. Об Ирке. Как он, интересно? Я боялась спрашивать некроманта о нём, отчего-то казалось, что это может накликать беду... И немного о лорде Неймаре – как получилось, что у такого достойного, доброго и честного вроде бы человека родился и вырос такой сын как Рейджо. И даже ещё немного о Рейджо – что же с ним всё-таки произошло... Загрызли зомби? Или он сам обращён в зомби и «отпущен»? Интересно, а как некромант управляет своей армией? Я вот могу вселиться только в кого-то одного, и это уже отнимает много сил. А он управляет многими одновременно... Как? Если также, как живыми людьми, значит, у зомби есть разум? А что, если они что-то чувствуют? Бррр! Наверное, это один из самых ужасных кошмаров – чувствовать, как разлагаешься...

Снился мне в этот раз Рейджо. В виде зомби. У него не было половины лица, а в руке он держал мои отрезанные волосы.

Глава 7

Негромкая, грустная мелодия ненавязчиво вплеталась в мысли и звала за собой. Вроде, ничего особенного, но не хотелось с ней расставаться, терять её, а значит, не хотелось и просыпаться... И я очень удивилась, когда открыла глаза, а мелодия не исчезла. Во все глаза уставилась на некроманта – сидит, скрестив ноги, с закрытыми глазами и играет на флейте. И это настолько невероятная картина, что я не нахожу, что сказать, и просто лежу, и рассматриваю его, как совсем невоспитанная, вульгарная девушка из самой глухой деревни. И, боюсь, тарасилась я на него при этом не как мальчишка Айк, а именно как глупая девчонка... Вряд ли настоящий мальчишка стал бы отмечать длину и густоту ресниц, и слегка отросшую щетину...

Музыка стихла, и Тайр открыл глаза. И, кажется, ничуть не удивился, что я проснулась и его рассматриваю. Он подмигнул и спросил:

– Петь умеешь?

Я умела. Пожалуй, как раз петь я умела лучше всего из того, что приличествует леди.

– Зачем? – спросила, садясь и потягиваясь, хотя начала догадываться сама – хочет куда-то проникнуть под видом странствующих музыкантов.

– Пой, – проигнорировал вопрос новоявленный музыкант.

Зомби не хватает культурного досуга? Подавив неуместный, нервный смешок, я стала петь.

Я старалась. Отчего-то выступать перед одним единственным некромантом оказалось куда волнительнее, чем перед целой гостиной аристократии. И я знаю, что справилась хорошо, может, разве что голос был немного хриплый иногда – после сна, но я не сфальшивила ни разу, и пою я довольно низко – для мальчика вполне сгодится, и даже песню выбрала, которую поют и мужчины... Ожидала если не похвалы, то хотя бы минимального одобрения, ведь Тайр дослушал до конца, ни разу не прервав меня, только глаза немного потемнели. Закончила...

– Нет, – сказал некромант, вставая. – Никуда не годится. Придётся придумать что-то другое.

И ушёл.

Я окончательно вылезла из-под плаща. Взъерошила остатки волос на голове, и почувствовала, что у меня начинают дрожать от обиды губы. Это было очень, очень, просто фехерически глупо, и я это понимала, но поделать ничего с собой не могла. Мне было обидно. Даже, пожалуй, более обидно, чем из-за волос. Скажи некромант что-то подобное касательно любого другого моего умения, да хоть верховой езды, хоть готовки, я бы отнеслась к этому нейтрально, но пение... Своим голосом я втайне гордилась, как и волосами. И теперь Тайр зачем-то отбирает у меня одно за другим... Не выдержав, я рванула за некромантом, нашла его на берегу озера,

там же, где он вчера ловил рыбу. Кажется, он опять собрался купаться – не некромант, а русалка какая-то!

– Эй! – окликнула я его, но он всё равно сначала снял рубашку и небрежно повесил на ближайший сук и только потом повернулся, из-за чего в итоге я оказалась куда ближе к нему, чем собиралась и чем хотела бы. Но отойти назад сейчас значило бы негласно уступить ему, и на это я пойти не могла. Поэтому лишь вздёрнула выше голову и заставила себя смотреть ему в глаза. Отчего-то глаза потемнели ещё. Вероятно, они темнеют, когда он сердится? И чем же разозлило его моё пение?

– Я. Пою. Хорошо! – сказала я с нажимом.

Маг посмотрел отчего-то на мои губы, и, видимо, рассердился сильнее. Даже выдохнул как-то прерывисто.

– Вы хорошо поёте, леди Сайко, – тем не менее, согласился он вполне миролюбиво. И я растерялась:

– Но... вы же сказали «никуда не годится»!

– Когда вы поёте, леди Сайко, – сказал некромант, чуть склоняя голову набок, а голос его сделался каким-то особенно текучим, почти мурчащим, – в вас невозможно не признать женщину. И очень сложно эту женщину не пожелать. А это совсем не то, что нужно.

И тут я начала что-то понимать. И оттого мучительно краснеть. И отступила на шаг под насмешливым взглядом некроманта. И ещё один. А потом и вовсе отвернулась, и как маленькая застеснявшаяся девочка бросилась бежать. Да,

убегают только маленькие девочки, девушкам на выданье полагается просто падать в обморок. А что полагается делать старым девам, в разряд которых я через пару лет перейду – не знаю, возможно, бежать за мужчиной, раз убегания и обмороки не сработали...

Тайр вернулся довольно скоро, до отвращения весёлый и довольный, а я невольно шарахнулась от него, когда он шагнул ко мне. Говорят, если у мужчины долго не было женщины, он сам не свой делается, и на любую кинуться может, а Тайр очень много времени провёл в замке, где, думаю, женщин не было. Живых. А я тут всякие глупости творю...

– Леди Сайко, – сказал он, и я сделала ещё шаг назад и упёрлась спиной в дерево, а некромант «захлопнул» ловушку, поставив руки на ствол возле моих плеч и тем самым почти заключив в объятия. Какие глупости, однако, лезут в голову...

– Айк, – напомнила ему, лихорадочно кусая губы. Я – мальчик, просто мальчик... И что с того, что я хотела ему нравиться, прямо сейчас я точно ничего такого не хочу!

– Леди Сайко, – настоял на своём маг, однако тон его уже был совершенно обычным. – Мы завтра будем в городе. И я понимаю, что у вас может возникнуть соблазн сдать меня.

– Что? – переспросила я. Вообще-то маг прав, вот только он опередил меня, и я даже не успела об этом подумать. А должна была бы...

– Я сразу вам скажу, что это меня не остановит, но может

привести к лишним жертвам, которых я не хочу. Поэтому вы, леди Сайко, сейчас мне поклянётесь в том, что не предадите меня ещё как минимум в течение трёх дней после того, как мы расстанемся, и пока вы со мной, вы будете беспрекословно слушаться.

– А если вы скажете сделать что-то... дурное? – спросила я. Чтобы потянуть время. Ну и получить, по-возможности, заверения, что до дурного не дойдёт.

– Значит, сделаете дурное, – отрезал Тайр. И на этот раз глаза его были пронзительно-голубыми и жестокими. – Жизнь вашего брата клянись, леди. И всем семи богам.

– Или? – устало спросила я, уже, в общем-то, сдаваясь. Вряд ли он меня отпустит, раз мне хватило глупости связаться с ним второй раз... Впрочем, это судьба, а не я. Выбор-то у меня был совсем небольшой...

– Или я пойду в город один, а вас посторожат пару дней зомби, – улыбнулся некромант подлючий. – И мы будем считать наш договор расторгнутым!

И я поклялась. Шестеро богов остались глухи к моим словам, как и ожидалось, а вот седьмая ответила. И, судя по взгляду некроманта... подлючего, его крайне удивило, кому я поклоняюсь. Как будто бы у меня был выбор... И вообще, меня вот тоже крайне удивило, что она ответила. И только потом я поняла, что ответила она из-за него, некроманта. От этого стало ещё обиднее, а небольшой знак клятвы на запястье представлялся мне чуть ли не рабским клеймом.

Тайр ушёл сворачивать лагерь и седлать лошадей, а я так и стояла, прислонившись к дереву, запутавшись между должным и нужным, и ощущая себя ничтожной, трусливой предательницей брата... До короля мне, честно признаться, никакого дела не было и нет.

В Бейрок мы в итоге вошли как слепой музыкант – Тайр, и мальчик-поводырь – я. Тёплая, тяжёлая и жёсткая ладонь некроманта лежала на моём плече, и я никогда в жизни не признаюсь, но это успокаивало. За вход в город с нас содрали на воротах не предусмотренную законами мзду – целый серебряный, но некромант заплатил без вопросов, видимо, демонстрируя, что в городе заработает своими выступлениями куда больше. Собственно, часть платы, вероятно, перекочевала в карман стражников как раз за информацию – они охотно называли несколько мест, где собирается больше всего народу, и даже объяснили путь.

Выглядел Тайр, кстати, и в самом деле как слепой, никто бы не усомнился – он закапал в глаза какой-то очередной свой отвар, отчего они стали мутными и белёсыми. Я даже испугалась и, не подумав, помахала рукой перед его лицом:

– Вы хоть что-то видите?

– Я всё вижу, Айк, – немного раздражённо отозвался он.

– Выглядите жутко, – сообщила я ему, на что он лишь пожал плечами.

Я была в Бейроке несколько раз с братом, но, конечно, совсем в другой роли, и знать не знала те улицы, по которым мы шли теперь. Честно старалась запомнить дорогу по объяснениям стражников, но по факту получилось, что это Тайр меня направлял, хоть со стороны всё и смотрелось должным образом. А я лишь вертела головой по сторонам: в городе мне нравилось. Городская суeta казалась мне всегда чем-то особенным, ведь в городе у каждого так много дел, и всё время что-то происходит: то ярмарки, то концерты, то приёмы... не то что в удалённом имении, где зимой такая тоска, что хоть на луну волком вой. Я и выла, как раз волком. Но это то, что никому не следует знать.

Жаль, что Бейрок так близко, жаль, что он такой небольшой, и на севере, и мне будет практически нереально затеряться здесь со своей специфически-южной внешностью, особенно когда закончится раствор для изменения цвета глаз, которые мне выдаёт некромант... Так что здесь остаться я не смогу. Да и не хочу, наверное. Нужно южнее. Не в столицу, а на самый южный край...

С хозяином таверны Тайр торговался довольно быстро: нам – ночлег, еда и половина того, что набросают посетители, если им выступление понравится. В грядущем вечере меня напрягало всё. И ночлег – нигде не прозвучало, что это будут отдельные комнаты, и предстоящее выступление – ведь это большое скопление народа, а что если им не понравится? А что если кто-то меня узнает? Шансов почти нет, ведь все,

кого я знаю, вряд ли пойдут в простую таверну, но вот прислуга... Я даже не помню их, а что если они запомнили меня? Умом я понимала, что вряд ли: с короткой стрижкой, в мужской одежде и с чёрными глазами я максимум могу вызвать какие-то невнятные ассоциации, которые спишут на грешки и любвеобильность моего отца, которого я не знала, но мало ли на свете чем-то похожих людей... Но это умом. А сердце всё равно сжималось в тугой комок и билось как сумасшедшее.

Хорошо ещё, что мне не нужно было сидеть рядом с Тайром во время его выступления, я затаилась в тени, в переходе между кухней и залом, и слушала оттуда. Я думала, Тайр будет только играть, но он ещё и пел... И как пел! Хотелось слушать, слушать и слушать, и от каждого слова внутри рождалось странное, щемящее чувство, словно я желаю чего-то, что никогда не будет мне принадлежать. Как присвоить солнце. Или запросить себе в подружки луну, а в мужа – ветер...

Зрителям нравилось. Хозяин таверны – низкий, полный, но очень живенький и довольно молодой мужчина – был доволен. Из обрывков разговоров подавальщиц я поняла, что посетители сидят куда дольше и заказывают больше, чем обычно. Многие угощали музыканта, Тайр благодарил, однако не пил ничего кроме воды. Отшучивался так, что вроде и не обидно никому было, даже самым поднабравшимся уже зрителям.

– Эй! – меня ухватила за руку одна из подавальщиц, и я

испуганно на неё уставилась. Она была выше меня, поэтому сначала уставилась я в декольте, и только потом подняла глаза. Девушка довольно усмехнулась, отчего-то решив, что это было намеренно. А, ну да, я же мальчик, мне полагается интересоваться девчонками...

– Чего тебе? – отозвалась я как можно ниже. Глаза у неё были бесстыжие, тёмно-карие, а в каштановые косы вплетены красные ленты. Она оглядела меня, признав, видимо, не интересным, а потом устремила мечтательный взгляд на Тайра:

– Расскажи о нём.

– Я о мастере не болтаю, – с досадой огрызнулась я. Девчонку окликнули с кухни, и она ушла, чтобы через несколько мгновений пробежать мимо с очередным заказом, и я и думать про неё забыла. Вернее, попыталась забыть. Подумаешь, подкатит к некроманту симпатичная девчонка с бесстыжими глазами... Да мне же и лучше будет, если они это... согрешат. Глядишь, некромант спокойнее станет. Добрее.

Тайр закончил выступление уже за полночь, и посетители неохотно стали расходиться, многие, как я поняла, собирались прийти и на следующий день. Самого музыканта пригласили за стол, а мне передали через одну из подавальщиц, что я могу идти спать.

Я и пошла. И поглощённая отчего-то мыслями о некроманте и его поклонниках, даже не подумала, не вспомнила о том, что мне надо бы воспользоваться моментом и «выгу-

лять» свой дар, ибо прошло уже пять ночей, и вот-вот случится самопроизвольное вселение... Не вспомнила. Не гуляла.

А потому среди ночи обнаружила себя в женском теле, и это тело чувствовало себя странно. Приятно, но очень странно, и когда я поняла, что происходит, испуганно заби-лась в самый угол сознания. Надеюсь, она ничего не заметит. Надеюсь, я смогу ничего не чувствовать... Раньше, довольно давно, когда ещё не поняла, как надо обращаться с даром, я несколько раз вселялась в женщин в момент близости с мужчиной, и вынесла, что это неприятно, стыдно, но можно перетерпеть. Собственно, именно так относились к своим супружеским обязанностям женщины, в которых мне не везло вселиться...

В этот раз всё было по-другому. Ей, той, в которую я вселилась, было приятно. Очень! И она не лежала беспомощно под мужчиной, ожидая, когда же всё закончится, она сама... она сидела на нём... И тут меня ждало ещё одно потрясение: на обнажённой груди девушки лежала каштановая коса, порядком растрепавшаяся, с красной лентой, а мужчина, полностью обнажённый мужчина, на котором она сидела, и с которым... делала это... Мужчиной был Тайр. Она гладила его грудь, и я, как ни пыталась, не могла полностью уйти от этих ощущений. Словно я сама его глажу... А уж ощущения там... Бесстыжая девица начала двигаться, и я заво-рожённо следила, как нарастает что-то, чему нет у меня на-

звания, а когда оно дошло до пика, меня выбросило в собственное тело...

И я не смогла уснуть до самого утра, и видела, что Тайр пришёл уже когда рассвело. Выглядел он как довольный мартовский кот, а я делала вид, что сплю, и с одной стороны его ненавидела, а с другой – никак не могла забыть чужие ощущения. Если бывает так, то почему другие женщины испытывали совсем иное?... Это зависит от женщины? Или от мужчины? Или должно что-то совпасть между мужчиной и женщиной?

Тайр растянулся рядом на кровати, хотя мог бы, между прочим, пойти и в кресло. С другой стороны... я же всего-навсего мальчишка Айк. Когда не пою. Удивительно, но захотелось спеть для некроманта подлючего ещё. Но сначала треснуть его по голове чем-нибудь тяжёлым. Раз двадцать. Что одно, что другое желание совершенно не пристали леди.

Глава 8

– Свежие пряники, свежие домашние пряники!

– Лучшие украшения! Красавица, не проходи мимо, к твоим глазам эти серьги...

– Самое свежее мясо!

– Пирожки, только что с печи, тёплые ещё! Кому пирожки?..

Рынок меня оглушил. Я даже невольно коснулась пальцев некроманта на своём плече, словно в поиске поддержки, впрочем, тут же опомнившись, сделала вид, что случайно задела, просто поправляя ворот рубахи. И так перед глазами совершенно некстати вставали подсмотренные картины чужой жаркой ночи, и встречаться взглядом с Тайром было мучительно стыдно и панически страшно. Отчего-то казалось, что он сразу поймёт. Вот сразу. По вспыхнувшим щекам, или по затравленно-смущённому выражению глаз, или ещё как... И я даже не знала, что ужасает больше: то, что он узнает про дар вселяться, или то, что он узнает, что я была в женщине, когда он с ней... был. Назовём это «был».

А если я так и буду его избегать, он, чего доброго, решит, что я в него влюбилась... Впрочем, это меньшее из зол. Кажется. Ведь если решит, что хочу предать... То, как некромант расправляется с предателями, я не забыла.

И у меня была ещё одна проблема, не менее, а, кажется,

ся, более серьёзная: с моего запястья исчез знак клятвы. И я бы сказала, что это хорошо, если бы не два больших, просто гигантских «но»: во-первых, это могло быть из-за того, что с Ирком приключилась беда, и залога уже нет. И я изо всех сил удерживалась от вопроса некроманту, потому что было ещё «во-вторых». Знак клятвы исчез после вселения. Возможно, дело в том, что мой дух, мои душа и разум, пусть и ненадолго, но покидали тело. Неужели вселение – это маленькая смерть?.. И если с Ирком всё в порядке, то я сама выдам свой секрет, заговорив об исчезнувшем знаке с некромантом. А если не в порядке... То чем поможет разговор? Хоть неизвестность и жжёт как самая злая крапива...

А ещё не даёт покоя, царапает внутри то, что клятвы нет, а значит, ничто не мешает мне сдать некроманта страже. Ничто, кроме его уверений, что это приведёт лишь к жертвам... Но разве можно... Разве нужно ему верить? И стоит ли забыть, что он меня не бросил в лесу?

Чтобы скрыть исчезновение знака – мало ли, случайно бросится ему в глаза, проверять специально вряд ли будет, я замотала руку тряпкой, которую выпросила у трактирщицы – по утрам хозяйствовала она, а после обеда заступал её муж... Опережая расспросы, говорила всем, что обожглась на кухне вчера.

– Смелее, Айк, – чуть подтолкнул меня некромант, и я, поправив повязку на руке, шагнула-таки на бурлящую, шумную площадь. Денег у меня не было, так что терять мне, вро-

де бы, было и нечего, а вот Тайра попытались обокрасть почти сразу. И я бы даже, наверное, не поняла, что к чему – просто в меня влетела симпатичная девушка, она принялась извиняться, зазывно улыбаясь, но не успела я ей ответить, как она, не договорив, бросилась бежать. А рядом с некромантом молча извивался ужом смуглый щуплый мальчишка лет десяти. Тайр держал его за запястье. Убрав ладонь с моего плеча, некромант склонился к мальчишке и что-то тихо ему сказал. Воришка замер. Я превратилась вся в слух, но увы, вокруг было слишком шумно, чтобы хоть что-то услышать. А мальчишка после ещё пары фраз кивнул, и мгновенно исчез в толпе. На моё плечо вернулась горячая ладонь.

– Лавка с травами, Айк, – сказал некромант, и снова меня подтолкнул. Впрочем, первый прилавок, формально подходящий под описание, некроманта не устроил, не понравился и второй, и только в самом дальнем углу рынка, уже не на площади, а в маленьком переулке, торговец пришёлся ему по вкусу. И общий язык они нашли быстро – в травах я разбиралась неплохо, по крайней мере, я в это верила до сих пор, но некромант и здесь меня уел – касательно некоторых трав я понятия не имела, для чего их может применить некромант. А другие названия вообще первый раз слышала...

Пока они обсуждали достоинства какой-то травки и торговались, я отошла к соседнему прилавку, на самом краю

площади – там продавали украшения, и я убедила себя, что никакой беды для легенды нашей не будет, если я посмотрю. И вообще не будет. Может, я для девчонки своей смотрю. Или для сестры старшей...

Украшения были искусные, тонкой работы, но я очень быстро и очень отчётливо поняла, что не купила бы себе ни одно из них. Ни в былые времена, ни тем более теперь. Да и получи я такое в дар, не стала бы носить. Просто... они казались злыми. И продавец – южанин, с тонкими усиками, тоже показался не шибко добрым. Впрочем, мне он подмигнул и едва заметно качнул головой:

– Для тебя, парень, здесь ничего нет! Проходи мимо.

Я отошла, так и не определившись однозначно – прогоняет, ибо видит, что нет денег, или уберегает, потому что земляк? Перешла к другой лавке, но взгляд то и дело возвращался к украшениям. Они цепляли, приковывали внимание. Очевидно, мастер, сделавший их, одарён. Вот только не все вещи, созданные одарёнными артефакторами, приносят удачу и какие-то блага...

У прилавка с украшениями остановились две богато и ярко одетые девушки. Ну, как богато. У сестры лорда из таких тканей было разве что домашнее платье, и то не каждое, но вот безродному мальчишке Айку о такой ткани даже мечтать не приходится... Кажется, одна девица – невысокая, изящная, уговаривала другую – повыше, покрупнее, с кудрявыми рыжими волосами что-то купить. Я невольно задума-

лась – она не видит, не чувствует? Или как раз наоборот – знает, оттого и советует? У меня подруг, близких настолько, чтобы они могли навредить, никогда не было, но на интриги и дразги служанок я насмотрелась...

Рыжая решительно покачала головой, отложила ожерелье, которое держала в руках в сторону. Её подруга бросила быстрый взгляд на торговца, тот отрицательно мотнул головой... и она схватила рыжую за руку. Прямо вот двумя руками вцепилась, что-то стала горячо говорить. Рыжая вырвала руку, кажется, ответила что-то резкое, и пошла прочь... а в руках у её спутницы остался браслет. Она торопливо – воровато, лучше и не скажешь! – бросила его на прилавок, а южанин потянулся забрать...

Я не знаю, что меня толкнуло. Я вовсе не из тех людей, что творят добро вокруг себя и восстанавливают справедливость, я слишком труслива и слаба, и понимаю это! Всё, чего мне хочется и на что я смею претендовать – счастья для себя и своих близких... И всё же... Наверное, виновата моя наивность, и то, что не было времени на раздумья, и то, что сестре лорда никто не посмел бы ничего подобного предъявить...

– Госпожа! – хрипло окликнула я рыжую. – Вы браслет обронили!

О, с какой яростью на меня уставилась вторая девушка. У неё оказались светло-серые глаза, острый небольшой нос, и вообще она была похожа на какую-то маленькую птичку... Сейчас на очень злую птичку. Яростный взгляд достал-

ся также и торговцу, потому что тот смахнул браслет на мостовую, решив, видимо, не ввязываться в возможный скандал.

Рыжая обернулась с недоумением. Потом увидела браслет на мостовой, бросилась к нему, подняла – наверное, он был ей дорог, улыбнулась мне, и я подумала, что будь мальчишкой – влюбилась бы. Очень у рыжей была светлая улыбка. Она бросила мне монетку, я изобразила поклон и ответную улыбку, и они ушли.

А я вернулась к некроманту, который наконец стал расплачиваться. И мы даже успели отойти на десять или пятнадцать шагов, когда путь преградила стража. Отчего-то я решила, что это по душу некроманта, и растерялась – что делать? Отойти? Заступить? Сейчас отойти, а потом попробовать ему помочь? Но как?..

– Ты! – сказал старшина стражников. Я предположила, что это именно он, так как у него были самые новые доспехи и самый большой живот. Других знаков отличия не было, но готова спорить, что не ошиблась. Вот только почему он обратился ко мне?.. – За оскорбление благородной дамы в нашем городе полагается пять плетей! Ты оскорбил сразу двух, так что тебе десять! – И уже своим подчинённым: – Взять!

– Мальчик никого не оскорблял! – спокойно отозвался Тайр, а вот у меня сердце ушло в пятки. Зачем я только вмешалась? Ясно же, что это злюка-птичка на меня нажалова-

лась... Толку ей с этого никакого, но душу отвела...

Силы, конечно, были неравны, но меня покорило, что некромант не сделал ни малейшей попытки меня отстоять, кроме одной той фразы. Он убрал ладонь с моего плеча, и мне больно заломили руки...

– Слово слепого музыканта против слова дочери правителя города... – сказал негромко старшина. Кажется, почти с сожалением.

– Я никого не оскорблял! – выкрикнула я, кажется, слишком истерически, но происходящее казалось настолько неправильным, что почти что и нереальным... И меня даже не удостоили ответом.

Наказание, к сожалению или к счастью, я не знаю, происходило здесь же. На площади, у специального позорного столба, и я всю короткую дорогу никак не могла решиться использовать свой единственный шанс на спасение: просто открыть рот и сказать старшине, или любому из стражников, что у меня есть важная информация о некроманте. Их это точно интересует. А мне ничего не будет, ведь клятвы больше нет... Возможно, это знак самой судьбы? Чтобы я решилась, наконец, ведь сколько можно сомневаться... До места публичной порки остались считанные шаги, сейчас на мне рванут рубашку, и все увидят, что я – девчонка с перетянутой грудью. И стоять полуобнажённой перед толпой для меня даже страшнее, чем боль от ударов плетью... Давай же, Сайко, давай! Это так легко, всего несколько слов,

и ты спасена! Он ведь ничего не сделал, чтобы отстоять тебя. Слова лишнего не сказал! Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, ну так давай! Ему-то что? Даже узнай все, что ты женщина, тебя всё равно выдерут, а над ним посмеются только – что слепой музыкант плоховато ощупывает своего поводыря... как бы ещё и за обман слепого не наподдали...

Вот и оно, место порки. Или казни. Или моего пожизненного позора, а я отчего-то стиснула зубы и до сих пор молчу.

– Снимай рубаху, парень, – негромко и почти добродушно говорит палач, поглаживая хлыст. – У тебя, поди, запасной нет, чтобы эту портить...

Я не сниму рубаху сама ни за что. Вроде бы от десяти ударов плетью не умирают... ну, если за ранами хорошо ухаживать. Но я, кажется, умру со стыда раньше...

Зачем-то смотрю в толпу в надежде увидеть некроманта... и не вижу его. Ушёл? Спешно спасается из города?.. А я-то зачем, дура, молчу? Ну подумаешь, не бросил он меня в лесу, так ведь не просто так, а ради долга, а теперь вот бросил!

– Я приму наказание за него, – вдруг раздался спокойный голос Тайра прямо за моей спиной. – Я недосмотрел за парнишкой, мне и наказание.

Кажется, толпе понравилось. По крайней мере, она зашумела, и в этом гуле мне чудилось одобрение... Меня тут же отпустили, а потом и вовсе столкнули с помоста. Я бы упала, не поддержи меня какой-то седой мужчина, судя по всему,

купец.

– Хороший у тебя опекун, малец, – пробасил он, похлопав меня по плечу. Я не ответила, во все глаза уставившись на помост. Некромант снял рубаху сам. И толпа восхищённо выдохнула, а я закусила губу, отчего-то чувствуя как на смену недолгому облегчению приходит стыд.

Да, я не оскорбляла эту гадину, ни одну из этих девиц не оскорбляла, но я ввязалась в то, что меня совершенно не касается, почувствовала себя доброй феей на одно лишь мгновение, а теперь за мою гордыню и глупость расплачивается другой... Тот, кому я и так обязана. А я... я ещё думала его предать.

– Один! – провозгласил старшина, и плеть ударила по светлой коже некроманта, оставляя кровавую полосу. Он, кажется, даже не вздрогнул. Я прокусила губу до крови, чтобы не плакать, но это не помогло – слёзы потекли из глаз сами собой.

– Два!

Я хотела зажмуриться, но не могла себе этого позволить. Кажется, тот же купец, который говорил про опекуна, сочувственно потрепал меня по плечу.

– Три!

Немыслимо. Если я когда-то увижу Ирка, я уговорю, упрошу, заставлю его отменить эту традицию скорой расправы, этот перевес по умолчанию слова аристократа или аристократки против слова обычного человека, ведь аристокра-

ты те ещё мерзавцы и подлецы...

– Четыре!

Нет, я не могу на это смотреть. Бросаю быстрый взгляд на толпу вокруг, и вдруг замечаю знакомые лица. Девицы, оказывается, ещё не ушли. А может быть, вернулись: стоят на самом краю площади и смотрят. Я встретила взглядом с обеими. Сначала со злобой, и она смотрела наполовину с разочарованием, хотя слёзы в моих глазах подняли ей настроение. Вторая... она прям замерла, встретившись со мной глазами.

– Пять!

Некромант всё ещё на ногах, и я слышу, как одобрительно шумят мужики где-то неподалёку: силён! Крепок...

– Останови! – прошу губами, зная, что не поймёт, не услышит, не поможет... В отчаянии стискиваю руки.

– Шесть!

Рыжая пробивается к помосту. Толпа расступается неохотно. Таким темпом некромант получит все десять плетей... Моих! И мне тошно от самой себя, позор позором, но я не должна была уступать ему своё наказание, пусть и не заслуженное...

– Семь!

Рыжая уже у края помоста, и старшина склоняется к ней. Они о чём-то негромко переговариваются, и толпа, словно проснувшись, начинает шуметь:

– Давай заканчивай! – крикнул мужской голос. – Не рас-

тягивай!

– Хватит уже! – отозвался с другой стороны женский.

– Достаточно ему! – поддержала её другая горожанка. – Слепому можно и меньше!

– Восьмой, давай уже восьмой! – выкрикнул какой-то мальчишка.

– Всё, – коротко объявил старшина, выпрямляясь. – Закончено. Расходитесь.

Толпа пошумела, но и в самом деле начала быстро разбредаться по своим делам, бросая любопытные взгляды на помост.

Тайру отдали его рубашку, как и сумку, но он одеваться не стал. Видимо, чтобы не пачкать кровью. Я шагнула к нему, поймала за руку, сжала. Слов не было. Некромант молча положил руку на моё плечо, и мы пошли. Краем глаза я заметила, что рыжая на меня смотрит, прямо глаз не сводит, но я во избежание не стала оборачиваться.

– Ревёшь, как девчонка, Айк! Соберись! – тихо обронил некромант.

Я старалась. Но да, хлюпала носом, и глаза на мокром месте, и губа прокушена, и следы ногтей на ладонях кровавыми полумесяцами...

– Тайр, – очень тихо сказала я, когда мы уже почти дошли до таверны. Он сжал моё плечо, то ли предупреждая, то ли уже отвечая на невысказанное, и я замолчала.

И однозначно для себя поняла, что не предам его. Вот по-

ка он на моих глазах не совершит чего-то совсем уж страшного и отвратительного, не предам. Слишком много я теперь ему должна...

В таверне вокруг музыканта, который успел стать любимчиком, оказывается, тут же поднялась суета, но он отказался от всего, кроме тёплой кипячёной воды. А в комнате вручил мне какую-то баночку со смутно-знакомым запахом:

– Намажь. И ожог свой тоже намажь.

И я стала осторожно, очень бережно, как только могла, обрабатывать раны. И отчего-то не смогла не спросить:

– Зачем?

Нет, это ни в коем случае не упрёк. Скорее, это «чем я заслужила?». Неужели я чем-то заслужила? Или что я за это буду должна?..

– Захотелось, – не очень-то дружелюбно отозвался некромант, и винить его за это сложно. – А ты зачем вообще к ним полез, Айк?

Хорошо было бы ответить ему тем же «захотелось», но контекст совсем не тот. Он принял за меня наказание, а я его подставила, так что я, вздохнув, рассказала всё. Умолчала разве что только о том, что украшения показались мне злыми. Мало ли, вдруг это чувствуют только одарённые...

Раны затягивались прямо на глазах, я даже, не веря глазам своим, дотронулась легонько пальцем до вновь появившейся кожи... погладила. Видимо, кожа была очень чувствительной, потому что некромант, до этого бестрепетно выдержав-

ший всё, теперь вздрогнул.

– Откуда у вас такое волшебное заживляющее зелье? – спросила шёпотом, вспоминая исчезновение своих царапин. Как же я объясню своё нежелание снимать повязку, если заживление происходит так быстро?

– Когда-то я был лекарем, – отозвался Тайр.

Для меня лекарство казалось чем-то настолько противоположным некромантии, что я не удержалась:

– А почему... – начала, но осеклась. Это, Сайко, уже совсем никуда не годится. Такое может спрашивать друг, любимая женщина или же Плащ, к которому некромант угодил на допрос.

– Захотелось, – ровно с той же интонацией что и раньше отозвался некромант. И я поняла, что эта интонация значит: «не твоё дело».

Глава 9

Вечером народа в таверну набилось ещё больше, чем вчера. Кажется, происшествие на рынке сыграло в пользу популярности Тайра. С удивлением я углядела и рыжую за столиком, и злую птичку... Какой-то неведомый демон, крайне похожий на мелкую мстительность вкупе с неосмотрительностью толкал меня на непотребное: уличив момент, переговорить с рыжей, рассказать ей, что задумала её подруга... Но я понимала, что мне она не поверит. Да я бы и сама не поверила какому-то мальчишке с рынка, который ещё и попался на чём-то тёмном, не зря же его выпороть хотели... Но на рыжую поглядывала. На этот раз мне выделили место за крошечным угловым столиком, видимо, это знак, что статус Тайра вырос. И с этого места всё равно музыканта было не видно. Зато гости – как на ладони...

Рыжая встретилась со мной глазами... и тут же взгляд отвела. Я не придавала этому значения – мало ли, кто с кем пересёкся, озираясь вокруг. Но потом я начала ловить её взгляды на себе. Может быть, она и сама хочет со мной поговорить? В чём-то подозревает свою подругу? Жаль, старшина не сказал, кто вторая девушка, которую якобы оскорбил Айк...

Когда мы в очередной раз встретились глазами, я поняла, что девица глазеет на Тайра куда реже, чем на меня. Словно и пришла сюда не из-за него, а из-за меня. Возможно, чув-

ствует свою вину? Впрочем, это ли повод для богатой леди глазеть на бедняка? Передала с посыльным несколько монет, и совесть чиста... а если адресат и не возьмёт монеты – а я точно теперь не возьму, их прикарманит посыльный, так что добрая леди ничего и не узнает...

Я перестала на неё коситься, и закрыла глаза. Как всё-таки Тайр поёт! И интересно, что бы сказали все эти люди, узнай они, что их развлекает тот самый некромант, о котором они периодически шепчутся, пытаюсь, кажется, напугать друг друга... Если верить сплетням, некромант обратился в зомби всё население севернее Бейрока, и теперь идёт на город...

– Эй, музыкант! – словно подслушав мои мысли, обратился к Тайру один из изрядно подвыпивших посетителей. Кажется, именно он убеждал своих товарищей, что некромант уже близко, вот-вот придёт за всеми... – Расскажи про некроманта!

Люди затихли. Я тоже затаила дыхание.

– Мне нечего рассказать о нём, господин, – мирно ответил, собственно, некромант. – Я не встречал его.

– А что в других городах? Деревнях? Что говорят вокруг? – загалдели сразу все.

– Разное говорят, – отозвался он. – Да только я не сказитель, не повторяю чужие выдумки, выдавая за правду...

Разумеется, все стали просить и даже требовать, чтобы Тайр рассказал. Дождаться, пока дело дойдёт до угроз,

некромант не стал.

– Говорят, у него разного цвета глаза, и оба светятся по-
тусторонним светом, – сообщил он затаившей дыхание пуб-
лике. – И роста он, говорят, огромного – на голову выше
самого высокого мужчины в городе. И у него, как и у всех
некромантов, обе руки левые, а на груди печать проклятия.
И тот, кто встретится с ним взглядом, и не отведёт взгляд
свой на протяжении трёх вдохов, тот заживо станет зомби,
и будет служить некроманту сто лет... И говорят, что дойдёт
он до самого юга. Так же, как шёл десять лет назад другой
некромант, и сгинет там так же, как сгинул тот...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.